

❖ КЭТРИН ДОЙЛ ❖
КЭТРИН ВЕББЕР

«ПОЛНЫЙ ВОСТОРГ ОТ НАЧАЛА ДО КОНЦА...
НАСТОЯЩИЙ КНИЖНЫЙ БРИЛЛИАНТ».

Стефани Гарбер, автор романа «Караваль»

Кэтрин Дойл
Кэтрин Веббер
Две короны
Серия «Young Adult. Истинные
королевы. Бестселлеры ромэнтези»
Серия «Две короны», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68461055

Две короны: Эксмо; М; 2023

ISBN 978-5-04-177432-5

Аннотация

«Две короны» – первая часть романтического фэнтези от Кэтрин Дойл и Кэтрин Веббер, авторов бестселлеров в Англии.

Принцесса Роза Валхарт никогда не была за пределами дворцовых стен и не покидала столицу. Но однажды она проснулась посреди пустыни в компании дерзкого и обаятельного похитителя.

Рен Гринрок – сестра-близнец принцессы. Они были разлучены в день убийства своих родителей и выросли в совершенно разных мирах. Рен жаждет отомстить человеку, который восемнадцать лет назад совершил это вероломное преступление. Теперь он занимает влиятельный пост в

королевском дворце, поэтому Рен пришлось организовать похищение сестры и сыграть роль принцессы.

Приближается день коронации, но не только Рен готовится к нему. Роза Валхарт планирует побег. Кто из сестер получит корону и трон?

Для поклонников Стефани Гарбер, Сары Дж. Маас, Дженнифер Бенкау, Киры Касс и Виктории Авеярд.

«Полный восторг от начала до конца... настоящий книжный бриллиант». – Стефани Гарбер, автор романа «Караваль»

«""Две короны"" околдовали меня с первых страниц блестящим сочетанием: невероятные приключения, остроумные диалоги и сложное устройство мира. Я была полностью очарована этой чудесной книгой». – Сара Дж. Маас

«Меняющиеся декорации, искрометный юмор, опасные ситуации, отлично прописанные герои, множество тайн и интриг. Повествование ведется от двух главных героинь, что добавляет особой атмосферы». – @polinaplutakhina

«Две сестры, которых разделили при рождении страшные обстоятельства. Две правды, которые они знают и поддерживают. И один исход развития событий, который перевернет жизнь не только этих девушек, но и всего их мира. Юмор с ноткой влюбленности и мрачность с щепоткой жестокости – интересный и запутанный сюжет, где каждый сыграет свою роль». – Анастасия Долгая, книжный блогер

Содержание

Рен	7
Роза	12
Рен	17
Роза	27
Рен	43
Роза	55
Рен	67
Роза	82
Рен	95
Роза	111
Рен	126
Роза	140
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Кэтрин Дойл, Кэтрин Веббер Две короны

© К. Григорьева, перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*** * ***

Джейн, лучшей сестре на свете

*Улетай в безопасность, маленькая Рен!
Вырасти сильной и искренней, Роза!*

Рен

Глава 1

Золотые ворота дворца Анадон сверкали в лучах заходящего солнца, каждый его шпиль был острым, как кинжал. От их вида желудок Рен Гринрок сжался. Даже с такого расстояния видно, что они выше, чем она себе представляла, тяжелые цепи слабо звенели на ветру.

Рен опустилась на колени на опушке леса, окружавшего дворец. Еще слишком светло, рано покидать безопасную тень деревьев, придется подождать наступления темноты, чтобы рискнуть подойти ближе. Ветка сломалась под ногой. Рен вздрогнула от резкого звука.

– Осторожнее, – прошипел Шен Ло и встал рядом с нею. Он был во всем черном, лицо частично закрыто, двигался парень быстро и бесшумно, как гадюка. – Смотри под ноги, Гринрок, вспоминай, чему я учил тебя.

– Если я буду смотреть под ноги, как посчитаю нужным, сколько дворцовых стражников убьют нас, как только увидят, Шен?

Шен осмотрелся. Только в нижнем дворе находилось двенадцать стражников, еще шесть охраняли ворота, они выглядели безупречно в форме зеленого цвета и с мечами в ножах.

– Я могу взять их на себя.

Рен резко выдохнула:

– Поскольку мы пытаемся *избежать* подозрений, я предпочла бы не оставлять восемнадцать трупов.

– Может, отвлекающий маневр? Поймаем лося и выпустим его во двор.

Рен искоса посмотрела на него:

– Напомни, почему я решила взять тебя с собой?

– Потому что так сказала твоя бабушка, – самодовольно ответил Шен, – и без меня ты никогда не прошла бы через пустыню.

Рен машинально стряхнула песок с туники. Хорошо, что они ушли от палящего солнца пустыни, но теперь перед ней стояла сложная задача. Девушка глубоко вдохнула прохладный воздух, пытаясь успокоить бушующие нервы.

Мысленно она представила свою бабушку Банбу, смелую и уверенную, стоящую на западном побережье Эаны, ее сильные руки сжимают плечи Рен.

«Когда ты сломаешь каменное сердце дворца Анадон и займешь свое законное место на троне, все ветра Эаны будут петь твое имя. Да пребудет с тобой храбрость ведьм, моя маленькая птичка».

Рен перевела взгляд на самое верхнее окно восточной башни Анадона и попыталась призвать хотя бы каплю храбрости. Но ощутила лишь сердце, порхающее в груди, как колибри.

– Уже похоже на дом? – спросил Шен.

Рен мрачно покачала головой:

– Скорее на крепость.

– Что ж, тебе всегда нравились сложности.

– Мне кажется, что на этот раз я, возможно, переоценила себя, – смущенно отреагировала Рен. Но именно Банба составила этот план, и все понимали, что она должна следовать ему.

Шен опустился на землю и прислонился к дереву.

– Когда наступит ночь, мы пойдем на юг к реке и пройдем через камыши. Стены там старые, а значит, больше выступов, легче лезть. Мы сможем проскользнуть между патрулями.

Рука Рен потянулась к мешочку, что на шнурке висел у нее на поясе. Его дала бабушка в день их отъезда из Орты как талисман. *«Держи свою магию под рукой, но не показывай никому. В Анадоне подозреваемых в использовании магии сначала казнят, а потом допрашивают».*

– Я могу зачаровать стражников, – уверенно предложила Рен. – Мои заклинания сна теперь молниеносны.

– Я знаю, – отозвался Шен. – Не забывай, на ком ты тренировалась.

Рен вытянула ноги и прислонилась к его плечу. Сквозь трель птичьего пения они прислушивались к отдаленным звукам дворцовой жизни, наблюдали за слугами, снующими туда-сюда, и стражниками, стоящими с напряженными спи-

нами на постах. Последние лучи солнца таяли в коралловых мазках.

Взгляд Рен остановился на мраморной статуе, возвышающейся в центре прекрасного розария. Она скривила губы. Это был Великий Защитник Эаны – одержимый человек с невероятными амбициями, который вторгся на эти берега тысячу лет назад с единственной целью – уничтожить магию без остатка. В жестокой войне выжили немногие, Защитнику удалось свергнуть Орту Старкрест, последнюю королеву-ведьму Эаны, и забрать королевство себе. И хотя он не уничтожил популяцию ведьм полностью – как можно вырезать бьющееся сердце королевства? – Защитнику поклонялись и по сей день. И его ненависть к ведьмам никуда не делась.

Шен проследил за ее взглядом.

– Что ты сделаешь с этим омерзительным памятником, когда станешь королевой? – спросил он. – Разобьешь вдребезги? Заменишь на мою статую?

– Я разломаю ее на мелкие кусочки, – ответила Рен, – и скормлю тем, кто поручил создать это уродство – каждому по ложке.

Тут она заметила, что вдоль кустов роз идет девушка примерно того же возраста, что и Рен. Ее темные распущенные волосы ниспадали до талии, она была в розовом платье с пышной юбкой. Девушка была погружена в свои мысли.

Рен неосознанно встала.

Шен потянул ее за край плаща:

– Сядь!

Она показала на кусты роз:

– Видишь ту девушку?

Шен прищурился:

– Кто это?

– Это моя сестра. – Сказав это, Рен почувствовала странное напряжение в сердце, как будто там натянулась нить, ей захотелось броситься к Золотым воротам. – Это Роза.

Шен медленно встал.

– Принцесса Роза гуляет по своему розарию, – сказал он с тихим смешком, – и у нее, похоже, твое лицо.

Рен смотрела пристально, не моргая. Она росла, зная, что у нее есть сестра-близнец за полмира отсюда, но, увидев ее, впервые в жизни потеряла дар речи.

Шен повернулся к ней:

– Только не говори мне, что ты передумала.

В сознании Рен возникло суровое лицо бабушки. *«Когда ты доберешься до Анадона, оставь свое сердце в лесу. Минутная слабость погубит всех нас».*

Рен стиснула зубы, ее взгляд все еще был прикован к Розе.

– Никогда.

Роза

Глава 2

Принцесса Роза Валхарт привыкла, что за ней присматривают.

Дворцовые стражники в форме с золотыми пуговицами всегда находились поблизости. Слуги тоже пристально наблюдали за ней, предугадывая ее желания. Еще был Чапман – управляющий дворцом, который всегда порхал вокруг нее, как мотылек. Он знал, где она была каждое мгновение каждого дня, и следил, чтобы Роза никогда не опаздывала, несмотря на ее склонность к безделью и мечтательности.

Ее подданные, конечно, тоже наблюдали за ней. В тех редких случаях, когда она навещалась в столицу – город Эшлинн, они выстраивались вдоль улиц, чтобы хоть мельком увидеть ее. Она была их любимой принцессой, такой же прекрасной, как цветок, в честь которого ее называли, и такой же сладкой и чистой, как его аромат.

По крайней мере, Роза *предполагала*, что именно так они о ней думали. Ей не разрешалось ни с кем разговаривать, она только махала рукой издали. Но все изменится, когда она станет королевой. Она была полна решимости посетить отдаленные земли своего королевства и познакомиться с людьми, которые там жили. Поговорить с ними, узнать их и позволить

им узнать ее.

Иногда Розе казалось, что даже птицы старкресты наблюдали за ней пристальнее, чем следовало бы. Но, с другой стороны, у нее богатое воображение. Чапман обвинял в этом лучшую подругу Розы Селесту. Им нравилось обмениваться глупыми историями, делая каждую из них более диковинной, чем предыдущая, пока они обе не начинали смеяться. Иногда они писали самые сокровенные желания на пергаменте и сжигали его при свечах, выбрасывая пепел своих желаний в ночное небо.

Роза всегда мечтала о любви, Селеста же выбирала приключения. Иногда Роза задавалась вопросом, могла ли она иметь и то и другое. Но жизнь, наполненная приключениями, не подходила королеве. Ей придется довольствоваться трепетом грез и красотой садов. Она улыбнулась, сорвала розовую розу со своей клумбы и аккуратно отрезала стебель, потом потянулась к другой – и замерла.

Ее внезапно охватилостораживающее ощущение, что кто-то наблюдает за ней. Кто-то *новый*. Она вздернула подбородок, пытаясь увидеть что-то за стражниками, стоящими у Золотых ворот, и в тенистом лесу, где заходящее солнце осветило деревья.

Боль расцвела в ее груди. Она прижала к ней руки. Не слишком ли много сахарных булочек она съела сегодня днем? Или, возможно, это просто нервы. Ее коронация стремительно приближалась, и ей действительно предстояло

многое сделать.

– Роза! – Знакомый голос разрезал тишину сада, напугав ее. – Что ты делаешь здесь одна?

Из всех людей в ее жизни никто так пристально не наблюдал за ней, как Дыхание короля. Виллем Ратборн – мужчина, который спас ее жизнь, когда ей было всего несколько минут, ее опекун почти восемнадцать лет, и у него, безусловно, появилось достаточно седых волос благодаря Розе. Он хмурился, подходя к ней, его морщины были такими глубокими, что он казался старше своего возраста.

Роза машинально сделала идеальный реверанс, ее розовое платье колыхнулось около ее ног.

– Я просто собирала свежие цветы, чтобы поставить их в спальне.

Виллем со свистом вздохнул:

– Это работа слуг. Тебе не следует находиться здесь в темноте.

Роза мягко рассмеялась, чтобы успокоить его:

– Солнце только начало садиться. И я вряд ли собиралась шататься по улицам Эшлинна. Я в полной безопасности в своих садах.

Несмотря на то что Виллем был для нее самым близким человеком, похожим на отца, между ними всегда сохранялась дистанция. Всю жизнь Роза жаждала его одобрения, и сейчас больше чем когда-либо она хотела показать ему, что готова стать королевой и ей можно доверить королевство,

будущее.

Она потянулась к следующему цветку:

– Ты слишком сильно беспокоишься, дорогой Виллем.

Дыхание короля сурово посмотрел на нее:

– Сколько раз я должен говорить тебе, чтобы ты не витала в облаках, Роза? Ты *должна* всегда быть начеку. Опасность подстерегает...

– ...везде, и никому нельзя доверять, – со вздохом закончила Роза его фразу. Виллем был одержим ее безопасностью, но теперь, когда надвигалась коронация, он стал настоящим параноиком.

Она напомнила себе, что он так сильно беспокоился только потому, что заботился о ней. Она положила руку ему на плечо.

– Виллем, ты же знаешь, что под оком Великого Защитника Анадону никто не причинит нам вреда.

Они стояли под статуей благородного предка Розы, молча присматривающего за дворцом и, конечно, за ней. В глубине души Роза недолюбливала скульптуру. Памятник загораживал свет, и розы в его тени не вырастали такими высокими, как другие, но все же хорошо, что он есть, напоминает ей, что она была благословлена, что...

– Идем! Сейчас же! – Виллем схватил ее за запястье. – Я пришлю цветы в твою комнату.

И Роза пошла за ним в сгущающиеся тени дворца, прочь от пьянящего вечернего воздуха, отбросив мысли о роман-

тике и приключениях.

«Когда я стану королевой, все наладится, – пообещала она самой себе, поднимаясь по извилистой лестнице в башню, поворот за поворотом. – Я буду танцевать всю ночь, если захочу, и никто не будет говорить мне, что делать».

Роза улыбнулась стражнику на лестнице, толкнула дверь в свою спальню и заметила, что на дверной ручке кровь, видимо, она уколола пальцы о шипы.

Рен

Глава 3

На небе над белым дворцом не было звезд, и Рен стало не по себе. Дул пронизывающий ветер, и она плотнее запахнула плащ.

– Что-то не так!

– Да неужели, – раздался шепот Шена в темноте, – мы собираемся проникнуть во дворец.

Рен послала другу испепеляющий взгляд:

– Я имею в виду в общем, Шен.

– Это простая часть, – напомнил он ей. Они уже взобрались на южную стену и усыпили двух стражников. Теперь перед ними была восточная башня, возвышающаяся в темноте, как обломанный зуб. – Просто рука за рукой. Нога за ногой.

– Гравитация, возможно, не беспокоит тебя, Шен Ло, но остальные из нас должны играть по ее правилам.

Ухмылка Шена блеснула в лунном свете.

– Продолжай. Я иду прямо за тобой.

– Ты поймаешь меня, если я упаду?

– Нет, но я могу помахать тебе.

– Какой джентльмен.

Рен рассмотрела стену и увидела едва заметные бороздки, отлично подходящие для того, чтобы вонзить в них пальцы

и подтянуться. Она прижималась всем телом к башне, плащ развевался за спиной.

«Сосредоточься, моя маленькая Рен, – прозвучал в ее голове голос бабушки. – За дворцовыми воротами нет места для ошибки».

От дыхания Рен в воздухе появлялись прозрачные облачка, мешочек на шнурке мягко постукивал по бедру, словно напоминая, что он есть. Пот стекал по лицу и скапливался под воротником рубашки. Пальцы Рен болели, мышцы ног ныли, пока она карабкалась по башне, как жук. Рука за рукой, нога за ногой.

Позади нее, словно тень, двигался Шен.

Они добрались до одного из окон башни. Оно выходило на реку Серебряный Язык и напоминало стеклянный глаз. Задвижка была отодвинута, окно на дюйм приоткрыто, чтобы впустить струю прохладного воздуха и... бандитов, которые сегодня вечером забрались сюда.

Рен подтянулась и вскарабкалась на узкий выступ, а потом открыла окно. Оно распахнулось с пронзительным скрипом. Девушка тихо проскользнула в комнату. Гравитация, будь она проклята!

Лунный свет проник вслед за ней, разбив спальню на жемчужные осколки.

Рен вытащила кинжал из сапога и, держа одну руку на мешочке, приготовилась встретить дворцовую стражу, которая, как она подозревала, стояла на лестнице снаружи. Но в по-

мещении царила тишина, и она позволила себе расслабиться. Она попала в роскошную спальню. На стенах цвета слоновой кости висели гобелены с бахромой, а позолоченные шкафы вырисовывались в полумраке, как призраки. Ковер заглушал ее шаги, пока она осматривала комнату.

Она наткнулась на свое отражение в зеркале, и все в ее душе перевернулось: коса расплелась, выбившиеся пряди завитками свисали вокруг лица, на котором за последние два дня скопилось немало грязи и песка. Она выглядела так, словно ее протащили через пустыню задом наперед, а затем окунули в болото.

Ваза со свежими розами наполняла комнату приторно-сладким ароматом. Рен наморщила нос: «Фу!» Приторный аромат был непохож на запах дикого вереска Орты и морских водорослей, которые выбрасывал океан на берег. Что ж, ей придется привыкнуть к этому.

Внезапный шелест шелка привлек ее внимание к кровати с балдахином в центре комнаты. Балдахин сдвинулся, как туман на ветру, открывая взору наследную принцессу Эаны.

Роза Валхарт была красива, словно с картины, спокойная и нежная, как спящая кошка.

«Опасность – далекая мысль для Розы, – в голове Рен зазвучал голос бабушки. – Она не заметит, как ты придешь».

Рен изучала спящую принцессу, не обращая внимания на яростное биение своего сердца. Тяга к ней стала еще сильнее, она, словно кулак, сжалась вокруг ее сердца.

– Привет, сестра, – прошептала она, – наконец-то мы встретились.

Роза улыбалась во сне. Ее каштановые волосы рассыпались по подушке, образуя ореол. Ее бледная кожа сияла в свете луны, у нее не было веснушек. Хотя их лица и казались одинаковыми, было ясно, что Роза никогда не встречалась ни с палящим солнцем пустыни, ни с ледяным порывом морского ветра.

«Некоторым везет».

Тень упала на кровать.

– Ты загораживаешь свет, Шен, – прошептала Рен.

– Я стараюсь не мешать тебе. – Шен уселся на подоконник. – На случай если ты захочешь, как бы так сказать, проявить, – он прочистил горло, – эмоции.

Рен ошетибилась:

– Я *не* проявлю эмоций.

– Успокойся! Я не расскажу твоей бабушке. – Он бесшумно проскользнул в комнату. – Со мной ты можешь быть собой.

Во время подъема его черные волосы выбились из-под кожаной повязки и упали на лоб. В остальном он выглядел безупречно.

Рен оглядела его с ног до головы:

– Ты хоть вспотел?

– Конечно же нет.

Она понизила голос:

– Ладно. Что думаешь?

– Она определенно красивее спящей тебя. Ты пускаешь слюни, это отвратительно.

Рен хлопнула его по руке.

Он лишь мягко улыбнулся:

– У тебя больше веснушек. А ее волосы темнее, чем твои.

Рен, нахмурившись, провела рукой по своей косе.

– Готов поспорить, что она более приятная.

– Я вышвырну тебя из этого окна, Шен.

Роза вздохнула, переворачиваясь на бок. Ее веки затрепетали. Теперь, когда она была так близко, Рен охватило внезапное желание заглянуть в глаза своей сестры. Узнает ли ее Роза? Закричит ли она? Или же...

– *Рен!* – прошипел Шен. – Произноси чертово заклинание!

Роза пробормотала во сне:

– Селеста?

Укол паники пронзил Рен. Она выхватила горсть песка Орты из своего мешочка и раскрыла ладонь. Чары собрались на ее пальцах. Слова полились из нее быстро и легко.

– *От земли и праха, в темноте крадемся мы, прошу, принцессу усыпить!*

Роза резко открыла глаза.

Сердце Рен замерло, когда она сдула песок с ладони. Он парил, как светлячки с золотыми крыльями, прежде чем исчез, унося с собой вздох принцессы. Ее веки закрылись, и

она без сознания упала на подушку.

Рен затянула шнурок на своем мешочке. У нее дрожали пальцы. Она сжала их в кулак. Это было действительно глупо – начать сомневаться. Не то чтобы Рен не знала, чего ожидать в восточной башне. Она всегда знала, что у нее есть сестра-близнец. Ее воспитывали так, чтобы она смогла украсть ее жизнь, но при виде Розы, такой близкой, теплой и живой, ее внезапно наполнили... ладно, эмоции.

– Ты видел ее глаза? – спросила она.

– Зеленые, как изумруды! – Глаза Шена слишком ярко сияли в лунном свете. Он наблюдал за ней и как будто читал движения ее души. – Ты в порядке?

– Все хорошо! – Рен слабо улыбнулась. – Нам надо поторопиться. Дай мне веревку, я привяжу ее к тебе.

– Отлично, – произнес Шен и задернул балдахин. – Я завершу похищение твоей сестры.

Рен привязала веревку к ближайшей стойке балдахина, затем выбросила другой конец в окно. Когда она повернулась, Шен стоял посередине комнаты, принцесса была перекинута через его плечо. С поразительной ловкостью он снова забрался на подоконник. Веревка натянулась, когда он начал спускаться с белой башни, темные волосы Розы рассыпались по его спине, как водоросли.

– Подожди! – прошипела Рен. Она расстегнула свой плащ и кинула его в окно. – Эта ночная рубашка не поможет ей в пустыне.

Шен поймал его за застёжку, даже не качнувшись.

– А я думал, ты будешь злобным близнецом.

Рен высунула язык:

– Надеюсь, она устроит тебе веселую жизнь.

– Удачи, Рен! Увидимся, когда займешь трон. – Шен подмигнул и исчез в темноте, оставив после себя только эхо слов.

Рен начала действовать, собрала веревку и положила ее под стопку постельного белья в прикроватной тумбочке. Она выскользнула из одежды, в которой взбиралась по башне, скомкала грязные брюки и широкую рубашку и засунула их под кровать. Кинжал она спрятала под подушку.

В комодке она нашла голубую ночную рубашку и надела ее, наслаждаясь прикосновением шелка к своей коже. Она оказалась немного великовата ей в талии, бретельки свободно болтались на ее узких плечах, но она было чистой и роскошно мягкой.

Рен ухмыльнулась. Когда через месяц луна снова станет полной, она будет сыта по горло роскошью. Нельзя, чтобы хоть кто-то заподозрил, что принцессу подменили, ей во что бы то ни стало надо дожить в этом дворце до своего восемнадцатилетия – дня долгожданной коронации Розы. А затем она станет королевой, единственной правительницей островного государства Эана. Она спокойно сможет перестроить его так, как захочет. Сделать его таким, каким оно было когда-то.

Когда Рен станет королевой, она наконец-то сможет отомстить Дыханию короля – человеку, чья безумная преданность Защитнику привела его к убийству ее родителей восемнадцать лет назад. Даже от одного вида Виллема Ратборна в розарии у Рен зачесались руки. Но она научилась быть терпеливой. Сначала она получит корону, а потом отомстит.

Она устроилась за туалетным столиком Розы, перебирая бесконечные баночки с ароматическими маслами и резко пахнущими кремами. Так много средств для одной принцессы! Сидя перед зеркалом, Рен расплела косу, ее глаза сияли в темноте, как изумруды. Губы потрескались, кожа была усыпана веснушками, подаренными пустыней, а волосы на макушке напоминали птичье гнездо.

– Хм, – промычала она, – я совсем не похожа на принцессу.

Она достала щепотку песка из мешочка на шнурке, закрыла глаза и вызвала в воображении образ Розы. Она подняла руку и произнесла заклинание в тишине:

– От земли и праха, добавь мне грации, прошу, сделай похожей на сестру.

Песок исчез до того, как коснулся ее макушки. Рен наслаждалась легким, как перышко, прикосновением ее магии, нежным покалыванием под кожей. Она смотрела, как пылают ее щеки, как загорелая кожа сбрасывает веснушки и покрывается легким розовым румянцем. Ее волосы стали гуще и длиннее – теперь они струились до талии.

Она ухмыльнулась отражению в зеркале:

– Привет, принцесса!

Рен перевернула руки, она решила сохранить грубые мозоли. Они напоминали ей о ветрах, бушующих на скалах Орты, и ведьмах, примостившихся вдоль их хребта в ожидании нового мира.

Мира, который обещала им бабушка Рен. Словно вызванный мыслями о Банбе, сильный порыв ветра проскользнул внутрь и опрокинул флакон с духами. Рен взвизгнула.

Послышался резкий стук в дверь, и затем раздался хриплый голос дворцового стражника:

– У вас все в порядке, принцесса Роза?

Рен мысленно выругалась.

– Абсолютно, спасибо, – отозвалась она, молясь, чтобы ее голос звучал как у сестры. – Этот противный ветер! Я просто хотела подышать свежим воздухом.

Она захлопнула окно, за дверью наступила тишина, а вместе с ней пришла медленная волна облегчения. Рен прислонилась к стеклу.

– Я могу сделать это, – напомнила она себе, – я была *рождена* для этого.

Вся жизнь Рен была посвящена подготовке этой подмены. Под бдительным руководством бабушки она оттачивала магию на пляжах Орты, пока не научилась пускать в ход быстрые на язык чары, как стрелы. Она провела долгие часы с Шеном, обучаясь маскировке и самообороне, чувствуя, ко-

гда нужно нанести удар, а когда промолчать. Тея, жена Банбы, обучала Рен королевскому этикету. Рен не была принцессой, но она научилась тому, как надо себя вести. Как держать язык за зубами и проглатывать ругательства, скромно улыбаться и весело скакать, как будто ее ничего не волнует.

В конце концов, разве это трудно – играть девушку, которая никогда не знала жизни за пределами дворцовых стен?

Рен упала на кровать с балдахином лицом вниз, как морская звезда. Она зарылась между подушками, погружаясь в тепло, которое оставила ее сестра. Происходящее казалось странным, но ее кровь гудела от успеха подмены. Она надеялась, что Шен благополучно вернется, что дух Орты Старкрест благополучно приведет его домой – в рай на утесе, который ведьмы называли в ее честь.

Рен сунула руку под подушку. Кинжал был прохладным – ее утешение в этом чужом месте. Когда он оказался под рукой, сон пришел быстро. Рен погрузилась в темноту, выбросив из головы все мысли о доме.

Утром она станет Розой Валхарт – наследницей трона Эаны.

Милой, невинной и опасной.

Роза

Глава 4

Роза никогда не слышала шума Беспокойных Песков. Она никогда не выезжала за пределы столицы – города Эшлинн. В редких случаях она осмеливалась выйти за пределы Золотых ворот дворца Анадон, но рядом с ней всегда шел сопровождающий, а позади следовало несколько дворцовых стражников.

Но принцесса часто грезила о местах, в которых она никогда не была. «*Я – Эана, Эана – я*», – шептала она перед сном, когда ее мысли обращались к далеким землям в ее королевстве. По ночам она представляла, как бродит по белоснежным песчаным берегам залива Вишбоун, скачет галопом по зеленым равнинам Эрринвайлда или прогуливается по оживленным рынкам на юге, где прилавки ломились от благоухающего мяса с пряностями. Розе также снилась и холмистая пустыня Ганьев, и солнце, висящее над ней, как золотая монета, но легендарная родина ее песков никогда еще не была такой ясной.

В этом сне, казалось, они звали ее, уговаривали ее проснуться.

Она открыла глаза, ожидая увидеть белые стены спальни. Но вместо этого ее взору открылось янтарное солнце, под-

нимающееся над Ганьев, а песня его песков зазвенела у нее в ушах.

Ее сразу же поразили другие вещи. Губы стали сухими, а горло просило воды. Во рту у нее был песок, песчинки рассыпались по лицу. Она яростно заморгала. Должно быть, она все еще спала. Как еще она могла объяснить то, что проснулась в пустыне, полулежа на лошади?

«Лошади?»

Паника пульсировала по телу Розы в такт стуку копыт лошади.

Девушка оцепенела, когда с тревогой в душе она внезапно осознала: она не одна.

Роза ощущала чью-то твердую грудь, которая поднималась и опускалась в мягком ритме. Кто-то мягко держал ее за талию, чтобы она не соскользнула. Ей потребовалось все ее самообладание до капли, чтобы не отреагировать сразу. Она сделала глубокий вдох, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце.

Спокойно! Если она сейчас потеряет контроль над своими чувствами, ей конец. Она слегка пошевелила пальцами. Хорошо, ее руки не связаны. Она взглянула на свои ноги. Там тоже не было веревки. Ее похититель явно недооценил ее. Что ж, его ждет сюрприз. Мысли в голове лихорадочно закружились. Лошадь скакала быстро, но песок был мягким, и она рассчитывала на элемент внезапности. Лучше нанести удар сейчас, пока страх, распространяющийся внутри ее, не

взял над ней верх.

«Найди в себе храбрость. Используй ее как оружие!»

Пронзительно крикнув, Роза сильно толкнула похитителя локтем и спрыгнула с лошади.

Только когда ее ноги коснулись песка, она поняла, что не планировала ничего, кроме экстренного спуска. Кроме того – а это самое главное, – она не ожидала, что песок пустыни такой обжигающе *горячий*. Или что она *босиком* и в своей *ночной сорочке*.

– Горящие звезды! – выругалась она, перепрыгивая с ноги на ногу.

– Это было впечатляюще, – раздался голос над ней.

Роза повернулась к своему похитителю. Одетый во все черное, тот сидел верхом на великолепной лошади. Разглядеть его лицо было невозможно в лучах восходящего солнца, но Роза почему-то была уверена, что это какой-то бандит.

«Спокойно», – напомнила она себе, но ее сердцебиение отдавалось в ушах. Всякий раз, когда Роза представляла собственное похищение, она всегда была в одном из своих самых восхитительных платьев. Но, конечно же, не в ночную рубашку, хоть и вторую по красоте, и не в чужой плащ, который был грубым и определенно вонял. И она представить не могла, что где-то есть так много песка.

Тем не менее она должна была взять ситуацию под контроль, и быстро. Она принцесса, ее охраняет великий и благородный Защитник. С ней не случится ничего плохого. Ро-

за сказала себе это и расправила плечи, страх все еще колол в ее груди.

– Не знаю, кто ты, но я требую, чтобы ты немедленно отвез меня обратно во дворец.

Бандит уставился на нее. Лошадь тихонько заржала. Капелька пота скатилась по носу Розы. Она поморщилась. Принцессам *не* полагалось потеть. Но, с другой стороны, принцессы нечасто прыгали с ноги на ногу, словно в каком-то неловком крестьянском танце.

– Сейчас же! Верни меня сейчас же! – сказала она, вздрогнув и топнув ногой по горячему песку. – Я приказываю!

– Боже! – пробормотал бандит. Он ловко спрыгнул с лошади и сделал шаг к ней.

– Не подходи! Не подходи, я сказала! – Роза подняла горсть песка, чтобы бросить в него.

Бандит вздохнул и откинул назад волосы. Роза впервые ясно увидела его лицо: темные глаза, высокие скулы и челюсть, словно высеченная из камня. Его кожа была золотистой от солнца, а волосы – черными, длинные пряди он убрал с лица кожаной повязкой. Когда он приблизился к Розе, та поняла, что он моложе, чем она сначала подумала, – почти ее ровесник.

Это придало ей уверенности. Она сможет с ним справиться.

Она бросила в него горсть песка.

– Я даю тебе последний шанс. Преклони колени и про-

яви ко мне должное уважение. Затем отдай мне свою лошадь, чтобы я могла вернуться домой. И если ты выполнишь мой приказ, я сделаю все, что в моих силах, чтобы смягчить твоё наказание.

Бандит продолжал смотреть на неё. Наглость! Но она даже обрадовалась, когда волна гнева прокатилась по её телу. Лучше злиться, чем бояться. Она не позволяла себе думать о том, что будет делать, если он не подчинится.

Она прочистила горло.

– И ещё... Мне нужно, чтобы ты указал мне нужное направление.

Бандит посмел рассмеяться, что привело Розу в ещё большую ярость. Она принцесса, Роза Валхарт, и через одну луну она станет коронованной королевой Эаны. Она была *не* из тех, над кем можно смеяться.

И все же бандит продолжал хохотать.

Она уставилась на него:

– Ты, должно быть, хочешь умереть.

– *Принцесса*, – снисходительно произнес он, – я преклоню колено, если вам станет от этого легче. Но вы не возьмете мою лошадь. Шторм, как и я, рождена в пустыне и дикая. – На его правой щеке появилась ямочка, когда он усмехнулся. – Вы не справитесь с ней.

Румянец, который не имел ничего общего с жаром пустыни, залил щеки Розы.

– Как ты смеешь! Увидишь, я превосходная наездница.

– Что ж, вы в самом деле превосходно справились со спуском.

Роза подумывала бросить в него еще одну пригоршню песка, но передумала. Похоже, это не возымеет особого эффекта. Обидно, ведь у нее не было никакого другого оружия.

– Клянусь Великим Защитником, с каждой минутой, которую ты медлишь, твое наказание становится все хуже. – Она повысила голос, чтобы скрыть дрожь в нем, и убрала прядь волос с лица. – И я требую, чтобы ты сказал, кто ты такой.

Бандит потер подбородок, и Роза поняла, что он только притворяется, что обдумывает ее приказ.

– Ваше возвращение во дворец полностью уничтожит цель, по которой вас изначально *забрали* из дворца, так что я предлагаю компромисс. Я скажу свое имя. – Он отвесил широкий поклон, такой низкий, что его лоб почти коснулся песка. – Я Шен Ло.

Роза посмотрела на него.

– Почему ты похитил меня, Шен Ло? Тебе нужно золото? Я могу дать его тебе. – Она знала, что стоит больше, чем любой другой человек на этой земле. Гораздо больше. В конце концов, она будущее Эаны. Именно поэтому ее так тщательно охраняли, держали под постоянной бдительной охраной. «*Хотя явно недостаточно бдительной*», – кисло подумала она. Теперь она совсем одна в пустыне, и только Защитник присматривает за ней.

Если ей нужно купить свою свободу, то она предпочла бы сделать это здесь, прежде чем они отправятся дальше по раскаленной пустыне Ганьев.

– Так что, похититель? – спросила она бандита, который называл себя Шен Ло. – Назови свою цену.

Он выпрямился и вздохнул:

– Мне не нужны ваши деньги, принцесса. И мне не нравится обращение *похититель*. На самом деле я скорее сообщник Шен, посредник. Я просто должен доставить вас из пункта А в пункт Б.

Роза старалась не поддаваться панике из-за четкого осознания, что она не сможет купить себе дорогу домой. Ей нечего обменять на свою свободу. «*Не позволяй ему увидеть твой страх*».

– И где, скажи на милость, пункт Б?

– Я скажу, когда мы доберемся туда. – Его ответ не помог ей.

– На кого ты работаешь? – настаивала Роза.

– Нам предстоит долгий путь, и как можно больше нужно проехать до полудня, – продолжил он, как будто не слышал ее. – Мы не хотим оказаться в пустыне, когда солнце стоит высоко, это слишком жарко даже для меня. – Он нахмурился, оценивающе глядя на нее. – И вы уже ослабли.

– Я *не* ослабла, – прохрипела Роза.

– В любом случае мы должны добраться до Золотых пещер к полудню.

– Если ты не вернешь меня обратно, Дыхание короля найдет меня, – пригрозила она. – У меня целая армия, обеспечивающая мою безопасность.

– Что ж, они не очень хорошо выполняют свою работу, – язвительно произнес Шен. – Честно говоря, я надеялся на более сложную задачу.

– Когда они найдут меня, а они *это сделают*, тебя сразу же убьют, – продолжала Роза, – лучше, если ты сам вернешь меня, и тогда Дыхание короля, возможно, проявит милосердие.

Шен сплюнул на песок:

– Эта грязная крыса может оставить себе свое милосердие. Мне оно не нужно.

Роза ахнула:

– Следи за своей речью! Это Дыхание короля! Если он услышит, как ты говоришь о нем, он отрежет тебе язык. И поскольку он самый близкий мне человек после смерти отца, то сначала отрубит тебе голову, поскольку ты посмел похитить меня.

– Насколько я вижу, он больше похож на поработителя. Он контролирует каждое ваше движение? – фыркнул Шен. – Вам стоило бы поблагодарить меня за то, что я вызволил вас из этой башни, принцесса.

Страх Розы разгорелся в еще одну вспышку ярости.

– Ты не знаешь, о чем говоришь, *бандит!* – Капелька пота скатилась по ее виску. Ей все труднее сохранять самооблада-

ние в этой невыносимой жаре. – И ты явно ничего не знаешь о страданиях, которые навлечешь на себя, если не вернешь меня во дворец прямо сейчас.

Глаза Шена вспыхнули.

– Я удивлен, что вы вообще знаете слово «*страдания*». – С минуту они пристально смотрели друг на друга. Затем он вздохнул. – Как ни забавно спорить с вами, но я не шутил, говоря о полуденном солнце. Шторм быстрая, но не настолько. Забирайтесь на лошадь.

Роза отступила от него на шаг.

– Нет.

Он поднял голову к небу. «*Она все время будет спать*», – говорили они. «Как *удобно*: принцесса просыпается на целый день раньше, и только мне приходится разбираться с этим». Он повернулся к Розе.

– Не заставляйте меня гнаться за вами. Это никому не принесет радости.

– Мои стражники придут за мной, – сказала она, продолжая стоять на своем. – Я не сделаю ни шагу дальше.

– Никто не придет за вами. Это я могу гарантировать.

Розу поразила уверенность в его темных глазах. Впервые с тех пор, как она очнулась на лошади, настоящий ужас проник в ее сердце.

– Ты лжешь.

Шен приблизился к ней:

– Забирайтесь на лошадь, принцесса.

– Смотри, – она указала за его плечо, – а вот и капитан стражников.

Она помахала рукой.

Шен оглянулся и выругался, когда ничего не увидел.

– Поверить не могу, что повелся на это.

Когда он обернулся, Роза уже бежала вниз по песчаной дюне в ночной рубашке. У нее, конечно, не было плана. Но стражники, вероятно, уже близко. Они не могли заехать далеко в пустыню, не так ли? И, что бы ни говорил бандит, дворец *придет* за ней. Ее солдаты с собаками обыщут каждый дюйм Эаны, если понадобится. Все, что ей нужно сделать, это отвлекать бандита на достаточно долгое время, чтобы они прибыли.

– Роза! Остановись! – Шен поспешил за ней, его лошадь ошеломленно наблюдала за ними с вершины дюны.

Роза продолжала бежать, ее ноги проваливались все глубже с каждым шагом. Она набирала скорость – гораздо большую, чем хотела, и, когда дюна резко пошла под уклон, она потеряла равновесие.

Роза упала лицом в песок, и совсем не женственный стон вырвался из ее груди.

– Вставай! – закричал Шен. – Быстро!

Со всем достоинством, на какое Роза была способна, она подняла голову и выплюнула крупинки песка изо рта.

– Вставай! – испуганно закричал Шен, мчась вниз по дюне.

Роза проигнорировала его приказ. Она не собиралась подчиняться какому-то вороватому бандиту из пустыни. Она пойдет дальше. Роза встала так медленно и грациозно, как только могла, но ее ноги были покрыты песком, и они дрожали. *Сильно.*

Пытаясь успокоиться, она с нарастающим ужасом осознала, что проблема не в ее коленях. Дрожала сама дюна.

Ее сердце подскочило к горлу.

– Пески двигаются!

– Это не песок! Это жук-кровосос!

Роза закричала, когда дюна начала бурлить вокруг нее. Острые черные клешни дырявили песок, разбрасывая его повсюду, а затем появилась остальная часть существа – движущаяся масса тьмы. Жук был огромен, с твердым панцирем и дюжиной тонких ножек, казавшихся карликами под этими ужасными блестящими клешнями.

Роза отшатнулась.

Позади нее бандит двигался, как тень, быстрее, чем любой, кого она видела раньше. Он пролетел по воздуху, выхватив из сапога кинжал и направив его в небо, перепрыгнул через нее и приземлился прямо перед насекомым.

– Я велел тебе встать! – бросил он через плечо. – Жуки-кровососы могут слышать твоё сердцебиение. Они почувствуют запах твоего пота и...

Жук нанес удар. Шен увернулся от клешни, сделав сальто назад. Роза ахнула, когда он приземлился на голову су-

щества и одним точным ударом вонзил свой кинжал в мясистую часть между его глаз. Визг жука разрезал воздух пустыни надвое. Роза закрыла уши, когда он забился в гневе, тыча клешнями в Шена.

– Осторожно! – закричала она, но было уже поздно. Клешня полоснула Шена по ноге. Юноша поморщился, когда хлынула кровь, но не выпустил кинжала, вонзая его все глубже в голову жука, пока наконец несчастный не рухнул кучей на песок.

У Розы опасно закружилась голова, и на секунду ей показалось, что она может потерять сознание.

– Он мертв, – выдохнула она, – ты убил его.

Шен спрыгнул с жука. Его золотая цепочка выскользнула из-под рубашки во время драки. Роза заметила кольцо, болтающееся на ней, но Рон поспешно спрятал цепочку под одежду. Он долго стоял, тяжело дыша, затем вытер кинжал о рубашку, сунул его в сапог и посмотрел на Розу.

– Ты в порядке?

– Д-д-да, – на этот раз ей не удалось скрыть дрожь в голосе. Она думала, что жуки-кровососы – мифические существа, а не реальный ужас, который мог убить ее. Какие еще чудовища прятались в пустыне? – А ты... как ты?

– Нормально, – отрезал он.

Ее взгляд упал на зияющую рану на его ноге.

– Нормально, – повторил он, – нам надо убраться отсюда. Могут появиться и другие жуки-кровососы, а еще существа,

которые любят есть жуков-кровососов, почуют запах этого мертвеца, – он сжал челюсти, – и поверь мне, принцесса, мы не захотим сражаться с теми, кто ест жуков-кровососов.

Роза сглотнула:

– Он мог бы убить меня.

– Легко.

– Ты спас мне жизнь.

У Шена вырвался хриплый смешок.

– Не придавай этому слишком большого значения. У меня появилось бы много неприятностей, если бы я потерял тебя из-за жука-кровососа или чего-нибудь еще в этом роде. – Неожиданно он свистнул так громко, что Роза вздрогнула.

Шторм галопом спустилась по дюне.

– Слушай, принцесса, даже если дворец отправит кого-то за тобой, ни одна лошадь в Эшлинне не может бегать так быстро, как Шторм. Они никогда не догонят нас. И, если ты еще не заметила, мы посреди пустыни.

Роза оглянулась, пытаясь разглядеть очертания на горизонте.

– Это невозможно. Никто не ходит *через* пустыню.

Пустыня Ганьев лежала, как свернувшаяся змея, посреди острова Эана, такая же смертоносная и опасная, как укус гадюки. Единственный способ пересечь ее – по крайней мере, одну ее часть – состоял в том, чтобы свернуть на пыльную дорогу Керркал, которая огибала ее края, соединяя маленькие пустынные городки, ведущие к рыбацким деревушкам

на побережье. Ни одному здравомыслящему жителю Эаны и в голову не пришло бы прокладывать тропу через сердце пустыни. Это было прямой дорогой к сумасшествию или смерти. Но чаще к тому и к другому.

И все же там не было ничего и никого, насколько могли видеть ее глаза. Где могучая часовая башня Галланта, деревни восходящего солнца на востоке? Или знаменитый город Диарг с красными стенами? Отсюда она не могла увидеть даже тень гор Мишник. В тех местах она никогда не была, но они запечатлелись в ее памяти, когда принцесса изучала карту своей страны. Места принадлежали ей. Места, которые она пообещала себе однажды посетить, когда станет королевой.

Теперь она видела только солнце, небо и песок. И Шена Ло.

Он ухмыльнулся:

– Я родился в этой пустыне и проезжал через нее много раз, принцесса. Я знаю эти места как свои пять пальцев.

Роза посмотрела на бандита другими глазами. Ее всегда учили, что невозможно пересечь пустыню, и теперь перед ней стоял живой и невредимый парень, едва старше ее, заявлявший, что он сделал это. *Несколько раз!* И что еще более невозможно, так это то, что он делал это *сейчас*, с ней.

Ее удивление сменилось настороженностью.

– Чего ты хочешь от меня, Шен Ло?

Шен встретился с ней взглядом, нагло уставившись на нее,

никто никогда раньше не осмеливался это сделать.

– Ничего.

Роза нахмурилась:

– Я не понимаю.

– А ты пойми, – ответил он. – Я обещаю, что не причиню тебе вреда. Ты можешь довериться мне?

Она тяжело вздохнула, проклиная все еще дрожащие конечности. Если она не пойдет с ним сейчас, то умрет в этой пустыне. Она должна оставаться в живых, пока не сможет сбежать.

– Ладно. Но только сейчас.

– Этого достаточно.

Шен опустился на колени на песок и предложил себя в качестве ступеньки.

Она уверенно прошла мимо.

– О, не надо! Я знаю, как садиться на лошадь, – сказала она и ловко запрыгнула на спину лошади, а потом, наклонившись вперед, погладила Шторм между ушами.

Шен сел позади нее:

– Разве не лучше, когда мы поладили?

Его дыхание щекотало шею Розы. Она напряглась и поклялась самой себе, что выживет после этого похищения и, когда она вернется на свой трон, когда *у нее* вновь будет сила, она заставит бандита заплатить за это.

Шен обвил рукой ее талию.

– Держись, принцесса, – сказал он, как только они понес-

лись по Беспокойным Пескам.

Рен

Глава 5

Солнце уже было высоко, когда Рен проснулась от стука в дверь. Она резко села в постели и вытерла слюни с подбородка. Обычно к этому времени крик рассветных чаек уже проник бы в ее жилище, дети стучали бы в ее дверь в надежде, что она найдет для них интересные занятия. Но небо над Анадоном было безмолвным, и она каким-то образом проспала. *«Гниющий карп!»*

Солнечный свет залил комнату обволакивающим теплом, когда она вскочила с кровати. Рен украдкой взглянула на себя в зеркало, чтобы убедиться, что ее вчерашние чары не рассеялись, как раз в тот момент, когда круглолицая женщина с вьющимися седыми волосами вошла в комнату. В руках она держала большой медный кувшин.

– Доброе утро, принцесса Роза, – произнесла она, блеснув голубыми глазами, – обычно ты не спишь так долго. Должно быть, тебе приснился приятный сон.

«Представление начинается».

Рен откинула волосы назад и прочистила горло.

– Ох, самый приятный, – прощепетала она, – мне снилось, что я скакала на дикой черной лошади по Беспокойным Пескам!

Пожилая женщина взглянула на нее, и сердцебиение Рен замедлило свой темп. Казалось, прошли годы, ее судьба балансировала на лезвии ножа, а затем служанка откинула голову назад и хрипло рассмеялась.

– Боже милостивый! Для меня это прозвучало как кошмар. Солнце поджарило бы меня заживо! – Она усмехнулась себе под нос, торопливо пересекла спальню и исчезла в узкой арке, ведущей в смежную ванную комнату. – Я приготовлю тебе ванну в два счета, дорогая.

Триумф затопил Рен, и она захихикала, как беззаботная принцесса.

– Как *замечательно*. Спасибо... – Она замерла на полуслове. Ее имя. Проклятие. Как ее зовут? Она пыталась вспомнить, но ее разум все еще был затуманен после сна. «*Думай!*» Она выучила их наизусть, прежде чем прийти сюда: имена и внешность ближайшего окружения Розы, людей, которых ей придется одурачить, чтобы попасть на коронацию. Она повторяла их своей бабушке пять раз за ночь. Иногда больше. «*Селеста? Нет. Кэм? Это повар. О! Это...*» – АГНЕС!

Агнес высунула голову из-за арки.

– Что случилось, принцесса? Еще один речной паук? – Она обеспокоенно осмотрела дверь. – Древесный таракан? Я спущусь и позову Эмори.

Рен прочистила горло:

– Я... эм, нет. Нет, все в порядке. Я просто хотела побла-

годарить тебя.

«И мне вряд ли нужен мужчина, чтобы спасти меня от безобидной твари».

Лицо Агнес говорило об обратном. Она с облегчением вздохнула, прежде чем вернулась к наполнению ванны для Рен. Девушка воспользовалась моментом, чтобы спрятать кинжал, выглядывавший из-под подушки.

В голове Рен возник образ нахмурившейся бабушки. *«Неосторожная ведьма – мертвая ведьма».*

Когда Рен была маленькой и жила в Орте, она каждый день плавала с другой молодой ведьмой по имени Лия. Она тоже была чародейкой. Лия так сильно любила море, что Рен почти каждый день приходилось тащить ее обратно на берег на обед. Но одним утром, пока Рен еще спала, Лия произнесла заклинание, чтобы вырезать жабры у себя на шее, и превратилась в русалку. Она заплыла глубоко в чрево океана и так увлеклась плаванием, как рыба, что забыла вернуться на поверхность и возобновить свои чары. Когда ее раздутое тело наконец выбросило на берег, Банба оставила его там на три дня и три ночи в качестве предупреждения другим молодым ведьмам.

«Неосторожная ведьма – мертвая ведьма».

Рен никогда не забудет этого.

– Твоя ванна с пеной, принцесса! – Агнес улыбнулась ей, подойдя к дверному проему. – Я принесу завтрак, пока ты принимаешь ванну. Какие-то особые пожелания этим

утром?

– Оу... все как обычно!

Рен подождала, пока Агнес уйдет, прежде чем сбросила с себя ночную рубашку и погрузилась в ванну. Она застонала от удовольствия. Вода была мягкой, мыльной и восхитительно теплой – совсем не похожа на соленые укусы океана. Если бы это было то, что требовалось, чтобы быть принцессой Розой каждое утро, то Рен, безусловно, могла бы привыкнуть к этому. Она проткнула все пузырьки и сидела в воде, пока ее пальцы не сморщились, а потом надела шелковый халат и вышла, чтобы найти пир, ожидающий ее в спальне. Она усмехнулась себе под нос.

Это было «как обычно» для Розы? У ее сестры определенно есть вкус. Не говоря уже об аппетите.

На столе стояли изысканно расписанные вазы с черникой и малиной, виноград все еще висел на лозе, а зерна граната так благоухали, что Рен поглощала их горстями. Затем она переключила внимание на тарелку с толсто нарезанным ржаным хлебом, подогретым и намазанным маслом, свежий мармелад и мед предлагались в качестве добавки. Ей подали свежавыжатый апельсиновый сок и маленькую чашечку темного кофе, такого крепкого, что Рен почувствовала, как он помчался по ее крови.

После завтрака, когда она почувствовала, что ее вот-вот порвет от съеденного, Рен распахнула окно, приветствуя утренний легкий ветерок. Стояла поздняя весна, и цветы в

столице Эшлинн, где стоял белый дворец Анадон, уже полностью распустились. Деревья за стенами дворца лениво покачивались в лучах утреннего солнца. Во внутреннем дворе на изумрудно-зеленом флаге золотой ястреб расправил крылья в полете. Герб Эаны гордо развевался на ветру.

Столетия назад, задолго до того как родилась Рен, а королевство было украдено у ведьм, на этом ястребе сидела женщина. Но Защитник изменил герб, как и многое в Эане. Здесь все еще поклонялись ему, первому в длинной череде жестоких правителей династии Валхарта, чья миссия избавить страну от ведьм недавно была возобновлена коварным Дыханием короля – Виллемом Ратборном, опекуном и наставником Розы, человеком, чьи дни были сочтены.

Но сначала Рен нужно было разобраться с более серьезными причинами для беспокойства.

Она села за туалетный столик, чтобы возобновить свои чары. Еще одна щепотка песка Орты и несколько тщательно подобранных слов обеспечили бы появление Розы до конца дня. Из пяти ветвей колдовства только чародеям нужна была земля, чтобы обменивать ее на заклинания. Это было коварное умение, поэтому Рен использовала рифмы, чтобы направлять свои чары. Но она знала, что с достаточной практикой однажды ей больше не понадобятся слова. Только мысли.

Целители, как Тея, использовали собственную энергию для своих умений. Воины, как Шен, рождались проворны-

ми, их силу давало им солнце. Бури, как Банба, ткали свои штормы из нити ветра и извергали ад из одной искры молнии, а провидцы обращались к ночному небу за своими видениями – открытому пространству, чтобы наблюдать, как птицы старкресты рисуют узоры будущего среди звезд, хотя эта сила была настолько редким даром, что Рен никогда даже не встречала провидца.

Рен была одаренной чародейкой, но большую часть своего детства она мечтала стать такой же бурей, как Банба. Со временем она научилась делать все возможное своими силами. Принять это не только как то, кем она была, но и как то, откуда она родом.

В конце концов, мама Рен была чародейкой. Девушка росла, слушая истории о Лиллит Гринрок, скромной дворцовой садовнице, которая однажды забрела в розарий короля, а вскоре после этого – в его сердце. И хотя ее мать умерла, Рен была рада иметь такой же дар внутри себя. Обладать хоть какой-то магией вообще.

Принцесса Роза, в свою очередь, не была ведьмой. Она не унаследовала от Лиллит ничего, кроме зеленых глаз и кроткого нрава. Так, по крайней мере, Рен всегда представляла себе свою сестру. Как она могла быть кем-то другим, когда выросла в драгоценной башне? Со слугами, которые купали ее, и лакеями, которые избавлялись от пауков! В Рен определенно не было ничего кроткого. Она была бурей, вызванной Банбой, и, когда ей на голову наденут корону Эаны, она

уничтожит память о несчастном Защитнике и всех тех, кто поклонялся ему.

Помня о времени, Рен пересекла комнату и распахнула гардероб сестры. Жизнь на скалах Шепчущего Ветра делала платья в лучшем случае непрактичными, а в худшем – смертельной ловушкой, но теперь... Разглядывая некоторые из лучших платьев во всей Эане, Рен поняла, что охвачена головокружительным возбуждением ребенка, играющего в переодевание.

Как раз к возвращению Агнес она выбрала платье васильково-синего цвета, лиф которого был изящно расшит белыми цветами. Пожилая женщина болтала без умолку, помогая Рен одеться, и хотя девушка была удивлена, обнаружив, что ее сестра поддерживала такие дружелюбные отношения со своей служанкой, она не могла сосредоточиться ни на одном слове их разговора. Она едва сдерживала крик, пока шнурки стягивали ее талию все туже и туже. Неужели ее сестра *из дня в день* подвергала себя этому аду? Когда Рен станет королевой, она должна будет познакомить многострадальных дворянок Эаны с простым чудом – с брюками.

Как только Агнес ушла, Рен на всякий случай засунула кинжал в корсет, а затем принялась украшать себя драгоценностями. У Розы было достаточно браслетов, чтобы отправить флот кораблей на Южный континент и купить еще один фруктовый сад, при этом украшения еще и остались бы. Абсурд! Если Рен когда-нибудь осмелится надеть что-нибудь из

этого в Орте, сразу прилетит сорока и унесет ее.

Когда Рен увидела величественную золотую корону, то ахнула от восторга. Та лежала на подставке под стеклянным куполом на самом верху шкафа Розы, и ей потребовалось четыре попытки и табурет, чтобы достать ее. Это была чудовищная вещь, тяжелая, блестящая и украшенная замысловатым рядом изумрудов. Зеленый и золотой – цвета Эаны.

Рен примерила корону, ухмыляясь себе в зеркало. Каждая частичка ее тела сверкала, как будто она была освещена звездой изнутри.

– Я действительно сокровище своего королевства, – напевала она.

Она взмахнула юбками.

Взмах, взмах.

– Бьющееся сердце Эаны.

Взмах, взмах.

– И я могу носить все, что захочу.

Взмах, взмах.

– Потому что это то, что делают хорошенькие маленькие принцессы.

– Боже мой, принцесса Роза! Что, во имя Великого и благородного Защитника, ты делаешь?

Рен замерла, взмахнув юбкой в последний раз. Ее желудок сжался, когда лицо Ратборна промелькнуло у нее в голове. Но *нет*. Это был не он. В зеркале она увидела невысокого хмурого мужчину, стоявшего позади нее. На нем был бор-

довый сюртук, который подчеркивал его хрупкое телосложение, а пышная копна темных волос идеально сочеталась с аккуратно подстриженными усами. Он прижимал к груди свиток пергамента и смотрел на нее с выражением крайнего ужаса, ну просто картина маслом.

Она сразу узнала его, это был Чапман – суетливый помощник Виллема Ратборна, его глаза и уши во дворце.

Рен развернулась на каблуках, не обращая внимания на румянец, стремительно заливавший ее шею.

– Доброе утро, Чапман, – радостно поздоровалась она. – Я просто... пересматривала коллекцию своих *многочисленных* украшений.

Чапман в панике замахал руками.

– Сними ее! *Нельзя* надевать корону Эаны, предназначенную для коронации, ради забавы.

Рен замерла. *О нет!* Она надела не просто какую-то корону, а предназначенную для коронации! Перед лицом любимого шпиона Ратборна! Если бы Банба могла увидеть ее сейчас, она ураганом унесла бы ее в море.

Она сорвала с себя корону так быстро, что вырвала клоч волос.

– Я просто решила убедиться, что она подходит, – сказала она. – К счастью, так оно и есть!

Усы Чапмана неодобрительно дернулись.

– То же самое ты сказала и в прошлый раз.

Рен постаралась не выглядеть удивленной. Ее желудок

сжался при мысли о том, что ее сестра стояла на этом самом месте и делала то же самое. Каким-то образом Роза стала гораздо реальнее, а Рен не нравилось думать о своей сестре как о человеке, а не как о препятствии на ее пути к трону.

Она отогнала этот образ до того, как он вызвал у нее чувство вины, и поправила волосы перед зеркалом.

– Да, лучше быть уверенными, не так ли, Чапман?

– Гораздо лучше расставить приоритеты по порядку, – фыркнул он. – Ты опаздываешь на свое дневное свидание!

Рен моргнула:

– Мое... *что?*

– Великий Защитник, только не говори, что забыла, – воскликнул Чапман. – Ты знаешь, насколько важно для Дыхания короля правильное распределение времени. Уже за полдень!

– Я опаздываю, – медленно произнесла Рен, – на свидание. *Свое* свидание. Да, конечно. – Она отвернулась от зеркала, сохраняя на лице идеальное выражение спокойствия. *Свидание* стало, конечно, неожиданным событием, но нет ничего, с чем бы она не смогла справиться. – Боже. Куда *ушло* время?

– Возможно, ты оскорбила его в прошлой жизни, – вздохнул Чапман. – Кажется, ты всегда на два шага отстаешь от него. Более того, именно ты настояла на том, чтобы добиться расположения принца в первую очередь, – сказал Чапман, вынул из-за уха перо и ткнул им в кусок пергамента. – Все здесь, в расписании!

Рен смогла прочитать только запись, на которую он указывал.

Двенадцать часов дня – час дня: чаепитие принцессы Розы и принца Анселя в нижних садах.

«Кто вообще такой принц Ансель?»

Чапман цокнул языком:

– Я в самом деле иногда задаюсь вопросом, решето ли у тебя в голове или нет. Мы только вчера просмотрели твоё расписание, – отчитал он её и вывел из комнаты. – Идем со мной. Дыхание короля оторвет мне голову, если ты задержишься ещё на мгновение.

Рен прикусила язык и последовала за Чапманом вниз по одной винтовой каменной лестнице, а затем по другой, мимо, вероятно, тех же самых дворцовых стражников с суровыми лицами, которых они с Шеном обошли прошлой ночью.

Рен перебрала всех известных ей принцев из соседних стран, но, похоже, не могла вспомнить принца Анселя.

– А теперь скажи, почему ты так хмуришься? – с тревогой спросил Чапман. – Принц Ансель захочет увидеть, как ты улыбаешься на свидании.

– Я просто нервничаю, – быстро проговорила Рен. – Что, если я не понравлюсь принцу Анселю? Что, если он посчитает меня непримечательной? Или испорченной? Или слишком нарядно одетой? Или одетой слишком просто?

«Или АБСОЛЮТНО ДРУГИМ ЧЕЛОВЕКОМ?»

Чапман отмахнулся от её слов.

– Нонсенс. Ты знаменитая красавица Эаны, и у тебя немалое состояние. И, судя по всему, ваше первое свидание прошло довольно хорошо, не так ли? Хотя я все еще считаю, что ты должна была позволить ему выиграть ту партию в шахматы. Никто не любит хвастливых.

Рен почувствовала некоторое уважение к своей сестре.

– Возможно, в моей голове все-таки не решето.

Коридор перед ними перешел в мраморную арку, выходящую на обширный внутренний двор. Чапман отвернулся от нее, что-то бормоча на ходу, но Рен была слишком ошеломлена, чтобы разобрать его лепет. Теперь она плыла по течению, идя по бледным камням в каскаде золотистого солнечного света.

И вот он стоял там, ждал ее на краю розария. Принц Ансель. Глаза Рен расширились. «*Шипящие водоросли!*» Ансель был *красив*.

Быть Розой с каждой минутой становилось все приятнее.

Роза

Глава 6

Бледно-золотая гора неожиданно поднялась из пустыни. Она выглядела удивительно прочной среди зыбучих песков и завораживающе сверкала в лучах полуденного солнца.

Оно светило так ярко, что Розе пришлось прищуриться, но зрелище было приятным. Они ехали уже несколько часов. Мили и мили песка, прерываемые только волнистыми дюнами. Она никогда еще не была так измучена. У нее болели бедра, ныла спина, и она вся вспотела. Роза так сосредоточилась на том, чтобы не упасть с лошади, когда та мчалась по пустыне, что не позволяла себе думать о том, как она напугана происходящим.

В каком ужасе, должно быть, все сейчас в Анадоне. Она слишком хорошо представляла себе, как яростно Виллем допросит стражников и какие наказания им назначит. Всякий раз, когда Дыхание короля приходил в ярость, весь Анадон содрогался. И кто-то всегда за это платил.

И еще была Селеста. Она определенно поддалась панике! Она и сама разыскала бы Розу, если хоть ей дали бы половину шанса. Но прямо сейчас Роза не могла думать о своей лучшей подруге или Анадоне. Она не могла позволить себе расстраиваться. Ей надо оставаться сосредоточенной и бди-

тельной.

Шторм отнесла их к подножию горы, где в скале были прорезаны четыре арочных отверстия. Шен спрыгнул с лошади и предложил Розе руку.

– Я сама, – настояла она, но, когда ее босые ноги коснулись обжигающего песка, колени подогнулись.

Он поймал ее до того, как она упала на землю.

– Стоять!

Она уставилась на него:

– Ты всегда разговариваешь с женщинами так же, как со своей лошадью?

– Ты должна быть польщена. В этом мире нет никого, кого я уважаю больше, чем Шторм, – при этих словах взгляд Шена ужесточился, а его лицо внезапно стало серьезным. – Ты выглядишь так, словно получила солнечный удар. – Роза замерла, когда он прижал тыльную сторону ладони к ее лбу. – Сначала краснеет лоб, – объяснил он и провел пальцем вниз по ее скуле, отчего у нее перехватило дыхание. – А щеки белеют, – добавил Шен, опуская руку и едва сдерживая ругательство. – Мне стоило позаботиться и закрыть твое лицо. Я не думал, что ты так мало времени проводила на солнце.

Роза отступила от него на шаг:

– Я не настолько хрупкая, как ты обо мне думаешь. Я проводила некоторое время на солнце. Я часто выхожу в свои сады.

– И тем не менее тебе надо выпить воды. Идем, здесь ее

много.

В пещерах было прохладно. Свет, проникавший через вход, отбрасывал мерцающий калейдоскоп на стены, в то время как сверкающая чистая вода собиралась в естественном бассейне у их ног.

– Я советую пить выше Шторм, – сказал Шен, как раз в тот момент, когда лошадь наклонила голову и жадно напилась из бассейна.

Роза взглянула на бассейн с отвращением.

– Ты хочешь, чтобы я пила рядом с твоей *лошадью*? Использую свои *руки*?

Шен сложил ладони и сделал большой глоток.

– Эта вода самая чистая в Эане. Она стекает вниз с гор Мишник, которые находятся к северу от...

– Я знаю, где находятся горы Мишник, – отрезала она, – они принадлежат мне.

– Что ж, как и пустыня, но непохоже, что ты хоть что-то знаешь о ней... – Шен опустил пальцы под воду, а затем провел ими по волосам, убирая непослушные пряди с лица. – Это единственная пресная вода на много миль вокруг, так что пей или умрешь, принцесса. Зависит от тебя.

Роза неохотно закатала рукава ночной рубашки и сполоснула руки в воде.

– О! Она такая холодная! – И вкус у воды был божественным, такая прохладная, чистая и свежая, хотя Роза старалась не показать своего удовольствия.

Шен внимательно смотрел на нее:

– Признай, что эта вода лучше, чем та, которую ты пьешь в душном старом дворце.

– Похоже, ты так же гордишься этой водой, как и своей лошадью.

Он криво усмехнулся:

– Лошадь пустыни, вода пустыни, парень пустыни – лучшее, что ты найдешь в Эане.

– О, прошу!

Он наклонился, чтобы сделать еще глоток воды, и взгляд Розы скользнул через его плечо на стены – они были покрыты странными символами.

Судорожный вздох застрял у нее в горле, как рыбья кость.

– Знаки ведьм!

Они были немногим больше, чем несочетаемые линии и круги, сгруппированные вместе, но Роза знала, что это на самом деле. Такие же знаки были нарисованы на стенах дворца в ту ночь, когда убили ее родителей. И хотя их давно стерли с камня, иногда, когда утреннее солнце заливало дворец, она могла видеть штрихи, оставленные чернилами.

Она попыталась отдернуть Шена от них:

– Отойди!

Он не шелохнулся, и тогда она прыгнула перед ним и подняла руки над головой. Страх окутал ее, когда она махала ими вперед-назад, а затем кругами, выдувая воздух яростными порывами.

– Прочь! Прочь! По воле Великого Защитника прочь!

Краем глаза она заметила, что Шен с тревогой уставился на нее:

– Что ты делаешь?

Роза на мгновение прервала ритуал, чтобы пристально посмотреть на него.

– Я предлагаю тебе держаться позади меня, если не хочешь неприятностей. Все в Эане знают, что именно так можно защититься от проклятия ведьмы.

Шен приподнял бровь:

– Не скажу, чтобы я когда-либо слышал о подобном... предостережении.

– Что ж, тогда тебе повезло, что с тобой я.

Роза вновь собралась с мыслями и надула щеки. Она покачивала бедрами, ее руки дико вращались над головой. Она никогда не сталкивалась с такими свежими знаками ведьм, поэтому не могла сказать, помогает ли ее танец или нет, но у нее начала кружиться голова, и она восприняла это как хороший знак. Ей так сильно захотелось, чтобы Селеста оказалась здесь, что у нее защемило сердце. Всякий раз, когда они случайно натыкались на едва заметные знаки ведьм во дворце, они вместе исполняли танец, защищающий от ведьм. Они кружились и шумно выдыхали, пока их страх не превращался в смех. Рядом со своей лучшей подругой Роза чувствовала себя храброй, как будто могла противостоять чему угодно. *Сделать* все, что угодно. Но Селеста была далеко от

этих проклятых пустынных пещер. И хуже всего: сейчас она защищала несносного бандита, который вряд ли того заслуживал!

Шен заложил руки за спину и обошел ее:

– Значит, ты видела, как работает этот танец? Видела, как он отгонял ведьм?

– Конечно же нет! Дворцовые стражники никогда не подпустили бы ко мне настоящую ведьму! – Роза содрогнулась при одной мысли об этом. – Они тут же убили бы ее – как и положено.

Лицо Шена помрачнело.

– Так, значит, это правда – ты поддерживаешь убийства ведьм.

Роза перестала танцевать и, не дрогнув, встретила с ним взглядом.

– Я поддерживаю защиту своего народа.

Губы Шена сложились в тонкую линию.

– Скажи мне, принцесса, как твои *впечатляюще компетентные* стражники вынюхивают этих ведьм?

Роза напряглась от сарказма в его голосе, но не позволила себе поддаться на его уловку.

– Ты должен знать: в Эане всех учат, как распознать их. В основном они одиночки, часто без семьи и друзей. Они боятся воды и не могут находиться слишком долго на солнце, – произнесла она, пересказывая все, что узнала о ведьмах за эти годы. – Но простая истина заключается в том, что, если

ты смотришь на ведьм слишком долго, они всегда раскрывают свою силу. Они просто не смогут противостоять искушению своей темной магии. Рано или поздно зло просачивается наружу. Именно поэтому в Анадоне даже подозреваемых в колдовстве должны сурово наказывать. Виллем говорит, что важно дать пример, предупредить остальных, чтобы они держались подальше от города.

– Он делает это и сейчас? – сухим тоном спросил Шен.

Роза снова перевела взгляд на знаки ведьм.

– Несколько лет назад у меня была портниха, которая все время колола меня своими иголками, когда снимала с меня мерки. В первый раз я подумала, что это случайно. Во второй я задалась вопросом, не нервы ли заставляли ее пальцы дрожать. А в третий, что ж... Когда это произошло и в третий раз, у меня не осталось выбора и я рассказала об этом Виллему. И он подтвердил мои опасения.

Рядом с ней Шен стоял неподвижно, как статуя.

– И какие?

– Она собирала мою кровь для колдовства!

Бандит даже не моргнул.

– Ее убили?

Роза задумалась:

– Нет. Я... я попросила, чтобы ей сохранили жизнь. Она была так молода и напугана, и я не была полностью *уверена*... она отказалась признавать это, даже когда Виллем допросил ее. – Она зажмурилась, пытаясь избавиться от ужас-

ного воспоминания о том, как ее жалоба вырвалась из ее рта, как быстро Виллем ухватился за нее, его забота о ней поглотила его, как ужасное адское пламя. — Такое наказание... мне казалось это неправильным.

— Так, значит, у тебя все-таки есть сердце.

— Не путай милосердие со слабостью, — предупредила Роза, заметив, как легкая улыбка коснулась его губ. — Виллем приказал отрезать ей руки, чтобы она не смогла вновь проклясть кого-нибудь.

Его улыбка померкла.

— И поработать на жизнь.

— Это было необходимо, чтобы защитить мой народ. — Голос Розы задрожал, когда она вспомнила, как она рыдала при Селесте, когда это произошло. Даже сейчас вина за то, что случилось с портнихой, все еще мучила ее. — Защитник учил нас, что магия принадлежит земле, Эане. Если мы присваиваем ее себе, земля страдает. Ведьмы эгоистичны. Их волнует только сила, и их не волнует, что они причинят кому-то боль. Из-за них гибнут посевы, реки разливаются, а заливы замерзают.

Шен фыркнул:

— Кажется, ты думаешь о зиме.

Роза невозмутимо продолжила:

— Они крадут детей из их постелей. Они проклинаят влюбленных, чтобы погубить их. Они насылают чуму на города и деревни. Они злые, все до единой. — Сказав это,

она повернулась к стене пещеры, уставившись на символы с вновь возникшей ненавистью. – Мой первый поступок в качестве королевы будет заключаться в том, чтобы закончить то, что Великий Защитник начал тысячу лет назад, когда впервые ступил на землю Эаны. Скоро ведьмы станут всего лишь далеким воспоминанием в этой стране, и мой народ, ее жители наконец смогут спокойно спать, зная, что они в безопасности. – Она указала на знаки, словно обвиняя их во всех преступлениях, страх подступил к ее горлу и надломил голос. – И мне никогда не придется беспокоиться о том, что меня постигнет та же участь, что и моих родителей.

– Мне жаль, что ты потеряла их в таком раннем возрасте, – произнес Шен и повернулся к бассейну. Он сполоснул руки, тщательно отскребая грязь с ногтей.

Роза опустила на него взгляд:

– Жалей о том, что сделали ведьмы. Одна из них перерезала горло моей матери, когда мне было всего несколько секунд от роду. Она отравила моего отца. Если бы не Виллем, она убила бы и меня. Он поймал ее, когда она держала тот самый нож, которым убила мою мать, и направлялась ко мне.

Шен стиснул челюсти:

– Что он сделал с ведьмой? Утопил ее? Сжег ее? *Станцевал* перед ней?

– Она сбежала. – Роза скривилась, старый страх скрутил желудок при мысли о том, что эта ведьма все еще где-то ждет подходящего момента, чтобы закончить то, что начала. – И

ты достаточно взрослый, чтобы знать, что произошло дальше. Ее жестокосердая трусость обрекла народ на войну.

– Войну Лиллит. – При этих словах он посмотрел на Розу. В глубине его глаз промелькнула тень. – Названа в честь твоей матери, которая сама была ведьмой, чародейкой, верно?

Роза пристально посмотрела на него, ее щеки пылали от гнева.

– Моя мама была *исправившейся* ведьмой, – произнесла она, практически прошипев это слово. – Она отказалась от своей магии, чтобы быть с моим отцом. Но ведьмы не смогли простить ее, поэтому они убили ее.

Шен скривил губы и выпрямился.

– А затем твои солдаты убили тысячи невинных ведьм.

– Нет такого понятия как невинная ведьма.

Он скрестил руки:

– Готов поспорить, что нет такого понятия как исправившаяся ведьма.

– Тебе нечего ставить, кроме своего высокомерия. Можешь оставить его себе, – отрезала Роза.

Шен прошел мимо нее, и у него хватило наглости или, возможно, вопиющей глупости провести пальцами по символам.

– Ведьмы не беспокоят тебя здесь, – произнес он с такой уверенностью, что Роза поверила ему. – Правда в том, что раньше в сердце Ганьев было спрятано королевство. Торговцы приходили и отдыхали в этих пещерах по пути, что-

бы найти его. Эти отметины не проклятие, а воспоминания, символы, которые говорят: «Я был здесь». – Он опустил руку, его голос стал очень тихим. – А теперь нет.

Роза никогда раньше не слышала эту историю, что значит, это, очень вероятно, выдумка, но она не могла сдержать внезапного приступа любопытства. И тихое благоговение в голосе Шена тоже привлекло ее внимание.

– И что случилось с этим невообразимым королевством?

– Однажды пустыня поглотила его.

– Какая мрачная сказка.

– Это не сказка, принцесса.

У Розы вырвался короткий резкий смешок.

– У страны Эаны есть только *один* правитель, и он стоит прямо перед тобой. Не говоря уже о том, что подобная чушь никогда не упоминалась в давних исторических записях Анадона, которые, кстати, я читала много раз.

Шен пожал плечами:

– Может быть, вы никогда не передвигались по пустыне.

Роза моргнула:

– Прошу *прощения*?

– Ты прощена, – ответил Шен, возвращаясь к журчащему водопаду.

Роза молча кипела от злости. Ей пришлось напомнить себе, что бред ничтожного бандита ничего для нее не значил. Но пока она пила, не могла избавиться от неуверенности, которую посеяли в ней его слова. Это было *ее* королевство, а

не его. Она должна была знать все его потаенные места и истории, какими бы диковинными они ни были.

– Иди за мной, когда закончишь негодовать, – сказал Шен, отвернувшись от воды. Роза сердито смотрела ему вслед, пока он шел вглубь пещеры с ленивой уверенностью бандита, который знал, что ей некуда бежать.

Рен

Глава 7

Принц Ансель походил на солдата, такой высокий, что Рен пришлось задрать подбородок, чтобы рассмотреть его целиком. Его плечи были широкими, а руки мускулистыми, бледная кожа, темные взъерошенные волосы, среди них виднелись медные пряди. Он был в темно-синем сюртуке, отделанном серебряной парчой, черных штанах и черных кожаных сапогах. Его лицо и фигуру можно было назвать изысканными. Широко раскрытые серые глаза – точь-в-точь как море во время шторма, острый край его челюсти смягчался едва заметным намеком на улыбку. Рен, возможно, вообще не заметила бы этого, если бы так пристально не смотрела на его губы.

Они стояли во дворе, и Рен пришло в голову, что, наверное, ей следует что-нибудь сказать.

– Доброе утр... де... при... привет. – Слова вырвались с напряженным свистом. Она попробовала еще раз. – Прости, я опоздала. Я *совершенно* потеряла счет...

– Не нужно извиняться, мой цветок. – Рен моргнула, но губы Ансея не двигались. Он просто... смотрел на нее.

Из-за его спины вышел гораздо более худощавый мужчина. Он казался молодым деревцем по сравнению с дубом,

возвышающимся рядом с ним, с фарфоровой кожей, изящным носом и широким улыбающимся ртом.

– Ты как всегда стоишь того, чтобы подождать.

Он поклонился, крутанув рукой, пряди густых светлых волос упали ему на глаза.

От волнения Рен сжалась. Она опустила голову, пряча свое разочарование за реверансом.

– Ты слишком добр.

Настоящий принц Ансель предложил Рен локоть, и она поспешно схватила его, игнорируя шторм в глазах его молчаливого спутника, когда она пронеслась мимо него.

Они забрели в розарий, где кусты были яркими, а воздух пьянящим.

– Сегодня ты выглядишь немного взволнованной, мой цветок. Надеюсь, постоянное присутствие моего стражника не беспокоит тебя, – при этих словах Ансель вскинул голову, отбрасывая волосы с лица. – Ты знаешь, я полностью доверяю придворным Анадона. Дворец был исключительно гостеприимным с того момента, как мы прибыли, но, боюсь, мой брат *настаивает* на личной охране, а мы так давно знаем капитана Тора Иверсона, что он стал для нас практически членом семьи. К счастью, он немногословен. Он словно уходит на задний план.

Рен была слишком смущена, чтобы обернуться через плечо. Ансель, возможно, и не заметил ее ошибки, но его солдат был свидетелем ее пускания слюнок в мельчайших, му-

чительных подробностях.

– Все абсолютно прекрасно, – успокоила она принца и указала на дворцовых стражников, стоящих в дальних углах двора. – Я давно привыкла к молчаливой компании.

– Что ж, у такого прекрасного сокровища, как ты, должен быть хранитель, – сказал Ансель, что, как предположила Рен, было попыткой сделать комплимент. – Знаешь, мой брат уже давно убежден, что в любое время суток по меньшей мере десять человек хотят его убить, – усмехнулся он. – Аларик всегда держит самых преданных стражников на расстоянии вытянутой руки. Даже на семейных обедах! Или, возможно, я должен сказать, *особенно* на семейных обедах. У моей сестры действительно очень вспыльчивый характер.

Аларик. Волна ужаса пронеслась по телу Рен. Только один король Аларик известен всей Эане, и не благодаря своей доброте. Аларик Фелсинг был безжалостным правителем ледяного королевства Гевра на Северном континенте; молодой жестокий король, который руководил с помощью грубой силы и безграничной жестокости.

– *О нет!*

– Сядь, мой цветок. Ты не очень хорошо выглядишь.

Они подошли к столу, накрытому посреди сада. Их ждало блюдо с миниатюрными бутербродами с огурцом, а также фруктовые пирожные и дымящийся чайник с мятным чаем.

Тор расположился рядом с высоким кустом желтых роз, с которого открывался вид на внутренний двор и на лес

Эшлинна за ним. Рен изо всех сил старалась не смотреть на него, но не смогла удержаться от странного, предательского взгляда. В этот момент она заметила то, что упустила в первый момент: его впечатляющий меч. Рукоять была сделана из матового стекла и блестела на солнце, как сосулька. Ножны были темно-синими и отделаны серебром – теми же цветами, что и его одежда.

Цветами Гевры.

Теперь Рен действительно почувствовала себя нехорошо. Она покачнулась, и Тор протянул руку, чтобы поддержать ее.

– Роза? – обеспокоенно произнес Ансель, сидя на противоположной стороне стола. – С тобой все в порядке?

Рен проигнорировала руку солдата и опустилась на стул.

– Просто немного перегрелась.

Ансель понимающе кивнул:

– Я знаю, что весна здесь мягкая, но после моего детства в Гевре эти теплые дни кажутся мне пустыней.

– Тогда я советую держаться подальше от Ганьев. Твое лицо моментально расплавится, – рассеянно отметила Рен.

Он поднял брови:

– Разве ты не говорила, что не выезжала за пределы столицы?

– По крайней мере, я так *слышала*, – поспешно добавила она. – И если это поможет, то сегодня намного жарче, чем я ожидала. – Она взглянула на Тора и неловко рассмеялась. – В общем, неважно. Что у нас здесь?

В центре стола стояла изысканно украшенная коробка, полная маленьких деревянных деталей. Ансель указал на нее подбородком:

– Я подумал, что вместо того чтобы снова ставить себя в неловкое положение за шахматами сегодня, может быть, ты захочешь вместо этого пособирать пазл? Это такая сладкая судьба, что мы оба наслаждаемся ходом хорошей настольной игры.

– Ах, легкое благопристойное веселье, – отметила Рен и потянулась за чашкой чая. – Мой любимый.

– Клубничный тарт? – предложил Ансель, доставая кусочек для себя.

Сделав глоток чая, Рен покачала головой, она все время пыталась понять, почему из всех людей ее сестра решила выбрать именно принца Гевры.

– Я вижу, ты держишься хорошо и элегантно, – одобрительно произнес Ансель.

Что ж, так совершенно не годится. Принц или не принц, он не имел права комментировать то, как она ест. Рен протянула руку и засунула в рот целый кусок тарта.

– Я ПЕРЕДУМАЛА, – воскликнула она, крошки полетели из ее рта. – ММ, КАК ВКУСНО!

Ярко-голубые глаза принца расширились.

Рен выразительно жевала, пока доставала деталь пазла из коробки и положила его между ними. Размытое белое пятно.

– С другой стороны, женщина, которая удовлетворяет

свои аппетиты, может быть столь же привлекательной, — отметил Ансель, достал следующую деталь пазла и соединил его с деталью Рен. — Ах! Какое многообещающее начало.

Рен судорожно сглотнула и вытерла остатки крема.

— Я *не хотела* бы спугнуть тебя.

— Это невозможно! — Ансель положил угловую деталь. Серое пятно. Рен порылась в деревянном ящике в поисках другого. Как быстро это занятие стало *таким скучным*?

— Это самое веселое из того, чем я занимался за последние месяцы, — признался принц с застенчивой улыбкой. Рен признала, что у него красивые зубы, хотя они были ослепительно яркими. — Я не привык к такой очаровательной компании. С каждым днем я все больше и больше благодарен Дыханию короля за то, что он открыл для меня свой дворец.

— Я думаю, ты имел в виду *мой* дворец, — исправила его Рен и приставила два серых пятна друг к другу, представляя, как сладко хрустнут позвонки на шее Виллема Ратборна, когда они сдвинутся со своего места. Какое у него может быть дело с кровожадной страной Геврой?

— Да, что ж, он отлично позаботился о нем. Особенно после того, что случилось с твоими бедными родителями... — сказал Ансель, потирая шею, его глаза наполнились сожалением. — Какие ужасные обстоятельства! Быть убитыми в том самом месте, которое они называли домом, а затем военные дела. Ты, должно быть, очень благодарна Дыханию короля за то, что он приютил тебя.

Рен старалась контролировать эмоции на своем лице. *«Сдерживай свой темперамент, маленькая птичка, – предупредил голос Банбы в ее голове, – даже если это сожжет тебя заживо».*

История родителей Рен была столь же трагична, сколь и романтична, их безвременная кончина отозвалась эхом в каждом отдаленном уголке Эаны. Влюбленность в короля должна была заставить мать Рен опасаться за свою жизнь, но кровопролитие Войны Защитника давно прошло, и, судя по всему, отец Рен не испытывал такого же негодования по отношению к ведьмам, как его предки. В конце концов, как бы он мог влюбиться в одну из них? Банба говорила, что именно надежда заставила Лиллит Гринрок открыть свое сердце Валхарту – возможность того, что королевство наконец объединится браком между двумя родами, которые долгое время воевали. Мечта о ребенке, который будет потомком как Защитника, так и ведьм и однажды принесет мир.

Но Лиллит была убита в следующее мгновение после родов, а вместе с ней умерла и надежда. Вскоре после этого король Кейр был отравлен в своих покоях. Виллем Ратборн заявил, что это сделала завистливая дворцовая ведьма-повитуха, которая не могла смириться с мыслью о том, что одна из ее «сестер» выйдет замуж за Валхарта, – утверждение, которое было подкреплено несколькими свидетелями, которые видели, как она вскоре бежала через реку Серебряный Язык.

История Ратборна содержала умную полуправду. Повиту-

ха действительно была ведьмой-целительницей. И она быстро убежала, пересекла Серебряный Язык, но не из-за чувства вины. А ради спасения жизни. Дворцовые стражники, которые видели, как она исчезла, не заметили хныкающий сверт-ток в ее руках.

Они говорили только о той, которая осталась.

История о бедной осиротевшей принцессе Розе и ее уби-тых родителях была всем, в чем нуждался Дыхание короля, чтобы начать войну Лиллит, кровавую, тщетную битву, при-званную закончить то, что начал Защитник тысячу лет на-зад, чтобы окончательно уничтожить последних ведьм в Эа-не. Почти все они – чародеи и целители, бури и воины, и даже провидцы – были уничтожены в течение нескольких недель после приказа Дыхания короля. Немногим, кому повезло вы-жить, удалось сбежать в тайное, продуваемое всеми ветрами прибрежное поселение на западе, которое они называли Орта – в честь последней правящей королевы ведьм.

И все последующие годы никто – ни Виллем Ратборн, ни сама Роза – не знал о близнеце. А теперь это девушка, кото-рая унаследовала силу своей матери. Девушка, которая воз-вратилась обратно спустя столько лет, чтобы вернуть свое королевство ведьмам.

На карте стояло гораздо больше, чем гордость, но Рен ни-чего не могла с собой поделать.

– Виллем был всего лишь советником моего отца. – *Щелк!* Еще один кусочек пазла. – Значит, на самом деле это я при-

ютила *его*.

Ансель нахмурился:

– Но ты была всего лишь младенцем.

– Что делает это еще более впечатляющим. Разве нет? – Рен украдкой еще раз посмотрела на Тора. Его взгляд был устремлен на далекие деревья, но по его нахмуренному лбу она поняла, что он подслушивал. Рен сцепила руки под подбородком. – Но давай не будем говорить о зверски убитых родителях. Мы испортим себе весь день.

На щеках Анселя вспыхнул румянец.

– Боюсь, я затронул тему, которую не должен был, мой цветок. Пожалуйста, прости меня.

Он потянулся через стол, и Рен, притворявшаяся Розой, ничего не оставалось, как взять его за руку. Липкость его ладони выдавала его нервозность, но она сделала вид, что ничего не заметила.

– Все прощено.

Она выудила еще одну деталь пазла из коробки и поставила на место... *Щелк! Щелк! Щелк!* Серые цвета просачивались, превращаясь в белые.

– Я должен был догадаться, что ты будешь чемпионом по пазлам, – восхищенно сказал Ансель. – Я едва поспеваю за тобой.

«Пожалуйста, попробуй, – подумала Рен, доставая следующую деталь, – чтобы эта адская скука поскорее закончилась».

Жужжащий шмель отвлек их от разговора. Ансель взвизгнул, вскочив на ноги, его чашка взлетела в воздух. Рен, не раздумывая, сделала выпад, зацепив ее мизинцем за мгновение до того, как она смогла разбиться о землю.

– Боже, как впечатляюще! – выпалил принц. – Особенно учитывая, что ты случайно опрокинула шахматную доску на нашем последнем свидании. Что ты думаешь об этом, Тор?

Тор слабо улыбнулся:

– Хороший выпад, Ваше Высочество.

Рен подавила стон. Конечно, ее сестра была бы неуклюжей дурой.

– Больше похоже на удачный улов, – сказала она, осторожно ставя чашку обратно на скатерть. Когда она подняла глаза, то ахнула. Белое пятно выскочило из розовых кустов и направилось прямо к ней.

«Гниющий карп!» Она отшатнулась и с грохотом толкнула стул.

– Эльске! Сидеть! – Команда Тора разнеслась в воздухе, как гром. Он прыгнул к пятну, которое оказалось взрослой *волчицей*, и, обхватил ее сильной рукой, прежде чем она успела прыгнуть на стол.

– Я велел тебе следить за своим зверем, Тор! – завопил Ансель. – Ты до смерти напугал принцессу!

– Она хотела только защитить вас, Ваше Высочество, – он почесал волчицу за ушами, и она лизнула его лицо. Рен несколько не винила волчицу. – Эльске не причинила бы вреда

и блохе, если бы я не приказал.

– Даже если и так. Это не место для игр твоей волчицы, Тор. Ее место на цепи. Из всех людей именно тебе не нужно напоминать, что в Гевре мы обучаем наших животных быть солдатами, а не домашними животными. – Ансель помог Рен подняться на ноги, обняв ее за талию, чтобы защитить. – Тебе нечего бояться, мой цветок. Я бросился бы между тобой и даже самым страшным из зверей.

«Кроме ужасного шмеля», – мысленно добавила Рен.

Тор встал и выпрямил спину. Рен заметила, насколько его задели слова Анселя, но он знал, что лучше не защищать своего зверя. Несмотря на все, что только что сказал принц, Эльске явно была домашним животным.

Рен вырвалась из объятий Анселя. Она никогда раньше не видела волков и была совершенно очарована красотой этого зверя. Она опустилась на колени, чтобы рассмотреть волчицу поближе. мех Эльске был цвета свежеснега, а ее глаза – бледными, как ледники.

– Привет, сладкая девочка, – проворковала Рен.

Эльске моргнула яркими глазами, затем положила голову на колени Рен и начала покусывать ее юбку.

Ансель прочистил горло:

– Дорогая, наш пазл!

– Подождет! – Рен прижалась лицом к меху волчицы. Она почувствовала запах диких сосен и приключений. – Ты прелесть, – пробормотала она и почесала волчицу за ухом.

– Обычно Эльске не так дружелюбна с незнакомцами. – Рен почувствовала взгляд солдата на своей макушке и уловила нотку любопытства в его голосе. – Особенно в этой стране.

– Она принцесса, – отметила Рен и откинула голову назад, ее глаза встретились с его. На краткий миг она почувствовала себя совершенно растерянной. – Подобное притягивается к подобному.

– Что ж, принц зовет свою принцессу. – Ансель побарабанил пальцами по столу. – Идем, мой цветок. Мы должны довести наш пазл до его волнующего завершения.

Тор издал резкий свист. Эльске оторвала голову от Рен и подошла к своему хозяину. Рен вскочила на ноги и вернулась к столу с меланхолией заключенного, идущего на виселицу.

С поразительной быстротой Ансель вернулся к тому, чтобы до смерти надоесть ей. Она бросила всю оставшуюся энергию на то, чтобы закончить этот проклятый пазл, а вместе с ним и их свидание. После сегодняшнего дня ей придется придумать способ исключить дальнейшие встречи с принцем из расписания Чапмана. Иначе она могла бы умереть от жуткой скуки еще до своей коронации. Серые и белые детали медленно выстраивались в возвышающуюся крепость, врезанную в сердце ледяного горного хребта. Солнца не было, только бесконечная полоса белого неба.

– Дворец Гринстад! – торжественно произнес Ансель, положив последнюю деталь на свое место. Финальный щелчок закрепил дурное предчувствие. – Как только мы поженимся,

мой цветок, здесь мы проведем лето.

Сердце Рен дрогнуло и едва не остановилось. Она в тихом ужасе уставилась на принца.

Ансель резко повернул голову:

– В чем дело? Еще один шмель? Где?

Рен сделала вид, что кашлянула, чтобы скрыть гримасу, но ничего не могла поделать с сильной дрожью, пробежавшей по ее телу. С каких это пор у Розы появился *шипящий* жених? И почему из всех мест выбрали именно Гевру? Чем больше она думала об этом, тем сильнее ей было не по себе.

– Роза, – обеспокоенно обратился к ней Ансель, – с тобой все в порядке?

– Я просто подумала о нашей свадьбе, – слабым голосом ответила Рен. – Иногда я настолько взволнована, что боюсь, как бы меня не вырвало.

Усмешка Анселя обнажила все его жемчужные зубы до единого.

– Признаюсь, мысль о том, что ты скоро станешь моей женой, тоже вызывает у меня бабочки в животе.

Рен выдохнула сквозь улыбку. У нее не было бабочек. У нее были только скорпионы, и прямо сейчас они собирались съесть ее. К облегчению Рен, вскоре за ней пришел Чапман со своим драгоценным расписанием, зажатым под мышкой. Она попрощалась с принцем Анселем, позволив себе в последний раз украдкой взглянуть на его стражника, прежде чем последовать за Чапманом обратно во дворец.

– Мне нужно немедленно поговорить с Виллемом.

Чапман взглянул на нее, в его глазах читалась паника.

– Дыхание короля не принимает посетителей, и уж точно не тех, кого нет в расписании!

– Что ж, тогда внеси меня в его расписание.

– О, и не отрастить ли мне крылья, пока я этим занимаюсь? – усмехнулся он.

Рен сердито взглянула на него:

– Пожалуйста, передай Дыханию короля, что я хочу срочно обсудить с ним мою свадьбу с принцем Анселем. У меня есть мысли на этот счет.

Чапман погрозил ей пальцем.

– Девушка, у которой в голове слишком много мыслей, недостаточно занята своими делами, – упрекнул он. – И в любом случае сегодня не получится. Через час ты отправишься на прогулку на лошадях с Селестой, – напомнил он и остановился у подножия восточной башни. – Поднимайся и переоденься. Я прикажу конюху подготовить твою лошадь.

Рен вздрогнула. Селеста была лучшей подругой Розы. Будучи дочерью высокоценимого врача Ратборна Гектора Пегаси, она выросла во дворце вместе с Розой, и девочки быстро стали неразлучны. Ее труднее других обмануть, и после всего, что она только что узнала, Рен была не в том состоянии, чтобы пытаться.

– В этом нет необходимости, – произнесла она, поднимаясь по лестнице. – Боюсь, прогулку придется отменить. У

меня ужасно болит голова.

Головную боль звали Ансель. Она проделала весь этот путь во дворец, предала свою сестру и украла ее жизнь не для того, чтобы в конечном итоге разделить свою корону с каким-то одержимым пазлами принцем Гевры. Всего за день в Анадоне одна вещь стала совершенно и неизбежно ясной: Рен скорее скормит себя Эльске, чем свяжет себя с этим мужчиной – или любым другим – на всю оставшуюся жизнь.

Роза

Глава 8

У Розы не осталось выбора, поэтому она последовала за бандитом вглубь пещеры. Когда та расширилась, они наткнулись на припасы, спрятанные под валуном.

– Нам повезло. Все по-прежнему здесь, – отметил Шен, взял кожаный мешок и достал два яблока и ломоть хрустящего хлеба. – Ха! И на этот раз до него не добрались насекомые!

В животе у Розы заурчало. К этому времени она была так голодна, что ее не волновало, что хлеб начал черстветь, а яблоки были маленькими и переспевшими. Шен вытащил несколько жестких кусков сушеного мяса и с удовольствием откусил один.

– Полоски баранины – мои любимые. Они великолепны на вкус и могут долго храниться.

Он предложил ей одну.

– Я удивлена, что ты не сообщил, что это сделано из особых ягнят пустыни, – сказала Роза, взяв кусок баранины большим и указательным пальцами и осматривая его. – Ты сказал, что они могут долго храниться, сколько времени этот кусок мяса гнил в том мешке?

– Просто попробуй кусочек.

Она откусила немного.

– Жевательный, но... очень ароматный. С этим не поспоришь. Однако не думаю, что я в скором времени попрошу об этом поваров Анадона. – При этих словах ее лицо внезапно изменилось. – Повара! Они будут скучать по мне. Особенно по вечерам, в это время я обычно спускалась на кухню и пробовала какое-нибудь новое творение Кэма. Он самый замечательный пекарь и постоянно пробует новые рецепты. В последнее время он создавал гевранский торт-мороженое, и какие-то у него с ним проблемы! – Она улыбнулась при воспоминании об этом. Некоторые из самых счастливых дней Розы в Анадоне прошли в теплых кухнях, где она проводила время, смеясь с Кэмом и Селестой. Ночью, лежа в постели, она вдыхала запах сахарной пудры, оставшийся в ее волосах, после этого ей всегда снились сладкие специи из далеких деревень. – Однако он приготовит его. У него всегда все получается.

Шен нахмурился:

– Я удивлен, что в Гевре вообще едят десерты. Разве их жестокий король не ненавидит все на свете?

– Следи за своим языком, – отрезала Роза, выныривая из воспоминаний. – Я помолвлена с братом этого жестокого короля.

Шен выплюнул кусок баранины.

– Ты ПОМОЛВЛЕНА?

– Боже мой. Успокойся, бандит. Конечно, я помолвлена. –

Роза с легким разочарованием трянула спутанными волосами. Если бы только у нее была с собой расческа, чтобы заставить их сиять. — Ты правда считаешь меня такой незавидной девушкой?

Шен выглядел так, словно вот-вот упадет в обморок. Он медленно опустился на землю.

— Я принцесса, — продолжила она, разглаживая безнадежно помятую ночную рубашку. — Мы обручаемся с правителями других стран ради усиления нашей собственной страны — вот что мы делаем.

Роза давно поняла, что ее молодость и красота были настоящей силой. Виллем научил ее этому еще в раннем возрасте. Он планировал ее помолвку с тех пор, как она себя помнила, перебирал потенциальных женихов, которые были бы добры к ней и к ее королевству, готовился к тому дню, когда она выйдет замуж на благо Эаны и рядом с ней будет сильный супруг, который поможет ей править.

— Подожди. — Шен все еще пытался осмыслить сказанное. — *За кого* конкретно ты выходишь замуж?

— За принца Ансея, брата короля Гевры, — ответила Роза и присела на валун, наслаждаясь видом хмурого лица Шена. Хотя она не могла до конца понять его реакцию, Роза чувствовала, что одержала верх. — Мне очень повезло, что мы так хорошо подходим друг другу.

Она улыбнулась самой себе, думая о принце. Вспоминая, как его голубые глаза расширились, когда он смотрел на нее,

словно она была самой красивой девушкой в этом мире. Розе нравилась его непринужденная теплота на их первом свидании и то, как осторожно он держал ее за руку, задавал вопросы о ее детстве и смеялся над ее шутками. Из его писем она подозревала, что он подходящая пара, но теперь, когда они наконец встретились лично, Роза могла представить их совместную довольно приятную жизнь.

– Я даже не знал, что у короля есть брат, – отметил Шен. – Почему ты не выйдешь за Аларика?

– Потому что я *влюблена* в Ансея, – горячо ответила Роза. – Принц – приз сам по себе. И в любом случае Аларик довольно ясно дал понять, что ему не нужна жена. Его мысли заняты другим.

– Войной, вне всякого сомнения.

Роза проигнорировала его.

– С мощью гевранской армии по моей просьбе Эана станет гораздо сильнее, чем раньше, – сказала она с улыбкой довольного кота, наблюдая, как поежился Шен. Похоже, он наконец-то начал сожалеть о том, что похитил ее. – И мы с Анселем будем жить долго и счастливо.

Шен вытянул ноги, подняв облако золотистой пыли.

– Ты, кажется, очень уверена в этом.

– Только встретившись с ним, я поняла, что мы созданы друг для друга.

– Ты вообще встречала других мужчин?

– Конечно да, глупый! Я живу не настолько уединенно,

как ты думаешь.

– Назови хоть одного, кого ты встретила за пределами дворца, – попросил Шен, – а не просто придумывай имя.

Роза окинула его испепеляющим взглядом.

– Марино Пегаси, – чопорно ответила она. – И уверяю тебя, он так же реален, как и мое презрение к тебе. Марино – брат моей лучшей подруги Селесты. Богатый моряк торгового флота, к тому же довольно симпатичный.

Шен фыркнул:

– И какое это имеет отношение к чему-либо?

– Такое, что, если бы я была из тех, кто просто влюбляется без причины, на что ты намекаешь, я наверняка влюбилась бы в Марино только из-за его привлекательной внешности. – Она понизила голос, как будто рассказывала Шену секрет. – Думаю, многие женщины уже сделали это. Селеста видела их в заливе Вишбоун, они расхаживали по причалу в своих лучших платьях, ожидая прихода его корабля. Это, конечно, сводит ее с ума.

– Уверен, ему это вполне нравится, – задумчиво произнес Шен. – Но мы не говорим об этом романтичном Марино. Мы говорим о твоём принце.

– Уверяю тебя, у Анселя *много* достоинств. – Роза улыбнулась при воспоминании о ярко-голубых глазах и длинных ресницах принца. – Во-первых, у него хорошие манеры, – подчеркнула она, – и он понимает, что значит быть членом королевской семьи. Растить под взглядами сотен пар глаз, по-

стоянно наблюдающих за тобой. Чувствовать себя одиноким, даже когда тебя окружают люди. Он очень сильно заботится обо мне. Я не могу представить, что встречу кого-то, кто заставит меня чувствовать себя такой обожаемой. И он великодушно проигрывает мне в шахматы. — Шен был невыносимо молчалив, ожидая продолжения. Роза нахмурилась, пытаясь вспомнить, что еще ей нравилось в Анселе. — На солнце его волосы сияют, словно золото. И... и он одевается безупречно.

— Хм, — протянул Шен.

Роза вздохнула:

— Не то чтобы меня вообще волновало, что ты думаешь, но что *ты* знаешь о любви, Шен Ло?

— Точно не так много, как ты, принцесса, — с этими словами он встал на ноги. — Мои наилучшие пожелания тебе и твоему жениху, — пробормотал он под нос и начал расхаживать по пещере. — Гевра... Гевра... Удачи тебе с этим, Рен.

Роза наострила уши.

— Кто такая Рен?

Шен обернулся.

— Шен, — быстро произнес он. — Я сказал: «Удачи тебе с этим, Шен».

— Тебе страшно, бандит? — Роза упивалась моментом внезапного триумфа. — Да, это непростая задача: в одиночку противостоять *всей* армии Гевры.

Он уставился на нее сверху вниз, ухмылка подергивала

его губы.

– Сомневаюсь, что они смогут продержаться в пустыне хотя бы день, наверняка расплавятся.

Раздраженная его самодовольством, Роза бросила в него свой кусок баранины.

– Возьми свою гнилую баранину. Я не буду ее есть.

Шен с легкостью поймал мясо.

– Мне больше достанется, – сказал он, бросая его в рот. – И, возможно, я был слишком добр, поделившись. Мы не друзья – тебе стоит запомнить это.

– Ты забываешься, Шен Ло пустыни. – Слова Розы были полны презрения. – Я, может быть, и завишу сейчас от тебя, но стоит помнить, кто из нас двоих на самом деле обладает властью.

Она уставилась на него таким испепеляющим взглядом, что он отвел глаза.

Шен начал рыться в своей куче припасов.

– Нам надо поспать. Ехать слишком жарко. – Он бросил ей что-то, похожее на рваное постельное белье.

Роза отбросила его от себя:

– Чем это должно быть?

– Это твоя постель, миледи, – произнес Шен и поклонился с наигранным уважением.

– Правильно говорить: *Ваше Высочество*, – поправила Роза его. – И я не собираюсь спать на куче тряпья!

– Или так, или на земле, *Ваше Высочество*.

Никто никогда так не насмеялся над ней из-за ее титула, но Роза поняла, что ее это ничуть не разозлило. Она прочистила горло:

– И где я должна лечь?

– Ты можешь выбрать любое место в пещере. Я собираюсь лечь прямо здесь.

Он развернул свой спальный мешок. Оттуда выполз паук. Роза подавила крик.

Роза не могла спать рядом с бандитом – это совершенно неприлично. Но и отходить от него слишком далеко она не хотела, как и находиться одной в пещере, где были оставлены знаки ведьм.

– Я лягу... сюда. – Она развернула свой мешок по другую сторону валуна. Со стены на нее смотрели знаки ведьм. Она задрожала и поднялась. – Нет, я лучше лягу здесь! – Она отползла туда, где могла видеть Шена, но при этом находилась в нескольких футах от него. Теперь она радовалась, что у нее есть плащ. Каким бы вонючим и грубым он ни был, он идеально подходил в качестве одеяла.

– Приятных снов, принцесса, – зевнул Шен.

Роза не собиралась спать. Она планировала дождаться, когда он уснет, взять его лошадь и вернуться в Анадон, оставив его с черствым хлебом и жилистой бараниной. В голове она нарисовала карту Эаны, широкую и золотистую холмистую Ганьев в центре. Роза не знала ее так, как бандит, но была уверена, что, если выберет направление и будет ехать доста-

точно долго, в конце концов найдет выход.

Роза повернулась на бок и сделала вид, что зевает и потягивается. Она использует это время, чтобы успокоиться, решила она, закрыв глаза и тихо напевая мелодию своего любимого вальса Эаны, представляя себя танцующей со своим дорогим Анселем. *«Шаг, скольжение, поворот...»* Она проигнорировала тихий смешок Шена, прокатившийся по пещере. Он вскоре уснет, а она вернется во дворец, где ей самое место. Ее мурлыканье стихло... *«Шаг, скольжение, поворот»*, еще один воображаемый вальс, и затем Шен определенно уже будет спать. *«Шаг, скольжение, поворот...»*

* * *

Роза резко проснулась. Пещера была залита пыльным розовым и оранжевым светом, а это значит, что солнце уже садилось. Прошли часы.

«О небеса!»

Она, должно быть, оказалась более вымотанной, чем думала. Но это не считалось за оправдание. Она чуть не упустила единственную возможность сбежать...

К счастью, храп Шена сотрясал маленькую пещеру. Бандит все еще крепко спал.

«Я глупа, но удача на моей стороне».

Роза поднялась на ноги. Пока она кралась мимо спящего бандита, она заметила, что он снял ботинки. Хорошо. Толь-

ко глупец осмелится пойти по пустыне без обуви. Она наклонилась, но затем остановилась. Она уже забирала лошадь. Было бы жестоко оставить его бродить по пустыне босиком. Это будет по-королевски, решила она, оставить ему ботинки. А еще она сохранила ему жизнь. Прекрасная сделка за прекрасную лошадь.

Шторм спала у входа в пещеру.

– Проснись, – прошептала Роза в ухо лошади.

Шторм фыркнула и продолжила спать. Роза ткнула ее в бок. Шторм резко открыла глаза. В панике она начала ржать.

– Тише-тише, не бойся, – прошипела Роза. – Ты знаешь меня, помнишь? Я твоя принцесса.

Шторм только заржала еще громче.

– Я заметил, ты хотела забрать мои ботинки, – раздался голос позади нее. Сердце Розы чуть не остановилось. – Признаюсь, я был удивлен, когда ты оставила их. Довольно любезно с твоей стороны. А знаешь, что не любезно? Украсть лошадь.

– Как и похищение, – ответила Роза. – И ты вряд ли можешь обвинить меня за попытку сбежать. – С этими словами она посмотрела на пустыню, где пески колыхались, как золотые волны.

– Итак, ты *пыталась* украсть мою лошадь и уехать, пока я спал.

– Ты ошибся в одном важном моменте. – Роза обернулась, чтобы посмотреть на него. – Скоро я стану королевой этой

земли. Мне не нужно ничего *красть*.

– У вас, Валхартов, есть склонность к тому, чтобы просто брать то, что вы хотите, и утверждать, что это ваше.

– Я – это Эана, – напомнила ему Роза, – а Эана – я. Украсть у своей страны – это как украсть собственное ухо.

– Да-да, так ты и сказала. Это все принадлежит тебе... кроме этой лошади. Она моя. – Шен свистнул, и Шторм тут же поднялась на ноги. Он плавным движением запрыгнул ей на спину и повернулся, чтобы посмотреть на Розу сверху вниз. – Так что, ты идешь?

Она сердито взглянула на него. Они оба знали: если она останется в этой пещере, то умрет, она не сможет пройти пешком через пустыню.

– Куда мы идем?

– Я скажу, когда мы доберемся.

– Это не похоже на компромисс.

Шен лениво улыбнулся:

– Лошадь только у меня. Мне не нужны компромиссы.

Роза нахмурилась еще сильнее:

– Возможно, я скормлю тебе ту же фразу, когда ты окажешься в темницах Анадона.

– Что ж, сейчас мы не в Анадоне и мне не нужно беспокоиться об этом, не так ли? – Он цокнул языком, и Шторм неторопливо зашагала прочь от пещер. Он оглянулся через плечо, его карие глаза расплавились в лучах заходящего солнца. – Последний шанс присоединиться ко мне.

Роза понимала, что для нее безопаснее пойти с бандитом, чем остаться в пустыне одной. И, несомненно, скоро они доберутся до каких-нибудь признаков цивилизации. А когда они это сделают, она спрыгнет с лошади и закричит о помощи, и потом... *О, потом* Шен Ло будет сожалеть.

Она бросилась за ним:

– Я *верну* свой трон. И своего возлюбленного.

– Не сегодня, принцесса, – отреагировал он, придерживая лошадь.

«*Но скоро*», – подумала Роза, пока забиралась на Штурм.

– Знаешь, – произнес Шен, когда лошадь начала набирать скорость. – Ты оказалась бойчее, чем я думал. Особенно для принцессы.

Роза взглянула на него через плечо:

– Сколько принцесс ты знаешь?

Он рассмеялся, и этот звук пронесся через его грудь и проник в нее. Это заставило ее сердце затрепетать не совсем неприятным образом.

– Ты и храбрее, чем я думал. Или, по крайней мере, пытаешься такой быть. – Его голос раздался рядом с ее ухом, теплое дыхание опалило ее кожу. Роза сглотнула. – Я не могу не восхищаться этим.

– Мной восхищается бесстыдный бандит-похититель, – сухо отреагировала она, и, когда он снова рассмеялся, по ее телу прошла еще одна волна тепла, которая не имела ничего общего с жарой. – Впрочем, полагаю, ты не такой ужасный,

как я ожидала.

– Значит, ты считаешь меня... сносным.

Роза уловила усмешку в его голосе.

– Ты мне понравился бы гораздо больше, если бы отвез меня домой, – фыркнула она.

– Так как мы уже выяснили, почему я не могу этого сделать, как насчет того, что я обещаю сделать остаток нашего пути настолько *сносным*, насколько это возможно? – Он понизил голос до шепота: – Никогда не знаешь, принцесса, может быть, тебе понравится путешествие.

За пещерами заходящее солнце окрашивало пустыню в яркие цвета, зыбучие пески мерцали, как океан фиолетового и золотого. Это была не такая мягкая красота, как ухоженные сады Анадона или дикая красота леса за окном. Это была резкая, свирепая красота, которая пронзила сердце Розы и напомнила ей, насколько велик остров Эана и как мало она видела.

– Этого определенно не произойдет, – ответила она, радуясь, что он не мог увидеть улыбку, которая противоречила ее словам.

Рен

Глава 9

Рен уставилась в окно восточной башни, пытаясь сдержать гнев. Сразу за золотыми воротами, на вершине горбатого холма находилось Святилище Защитника – экстравагантное мраморное здание, увенчанное стеклянным куполом. Предполагалось, что это место поклонения, убежище от колдовства, которое, как клялись жители Эаны, преследовало их в течение многих лет. Сегодня вечером на нем висел мужчина.

Рен не могла отвести от него глаз. По словам Агнес, он был плотником из столицы Эшлинн. Служанка настояла на том, чтобы доставить ужин в ее комнату, услышав о мнимой головной боли Рен. Она устроила настоящий пир в соседней со спальней комнате, где от пола до потолка вокруг небольшого письменного стола стояли книжные полки. Агнес принесла жареную утку, политую миндальным и гранатовым соусами, зелень с маслом и картофельный фондан, а затем свежеиспеченный яблочный пирог.

Рен не смогла проглотить ни единого кусочка. Она была слишком заиклена на мертвом плотнике, который, по словам Агнес, работал во дворце, пока три дня назад под Дыханием короля не рухнул его стул для завтрака. Когда стражники обнаружили странные отметины под подушкой сиденья,

плотника потащили на допрос.

– Он был ведьмаком? – спросила Рен, с трудом сохраняя самообладание.

Агнес лишь вздохнула:

– Ты знаешь, что говорит Дыхание короля, дорогая. Когда дело касается ведьм, лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

Должно быть, Рен плохо скрыла свое смятение, потому что Агнес начала поглаживать ее по спине.

– Лучше не думать слишком много об этом, если ты не можешь помочь. Из-за этого будут сниться кошмары.

В ту секунду, когда старуха вышла из комнаты, Рен швырнула кубок в книжную полку.

«Все это чертово королевство – кошмар, – хотелось закричать ей. – Мы все живем в нем!» Она прошествовала обратно в спальню и перевернула туалетный столик Розы, разбросав ее духи по полу. Она швырнула расческу в невезучего дворцового стражника, который сунул голову, чтобы посмотреть, что происходит, а затем бросила все до единого безвкусные кольца, принадлежавшие Розе, через всю комнату, наблюдая, как они отскакивают от стены одно за другим.

Только после этого она смогла сесть и заставить себя поесть. Ей нужно было набраться сил для предстоящих недель и для любых неприятных сюрпризов, которые мог приготовить для нее Анадон. Если Виллем Ратборн собирается убивать ведьм прямо у нее на глазах, ей будет гораздо труднее

притворяться принцессой Розой.

Несмотря на то что она сказала Чапману, что ей нужно срочно поговорить с Ратборном, Дыхание короля был все еще слишком занят, чтобы встретиться с ней. Рен привыкла ждать, но это не значило, что она будет тратить время попусту. Сегодня вечером, вместо того чтобы вышаркивать дыру в ковре, она решила найти дорогу в покои Ратборна, чтобы выяснить, что он задумал. Она обладала некоторыми знаниями о планировке Анадона, но теперь, когда она была здесь, бесконечные коридоры и извилистые лестницы башен выглядели одинаково.

Для своей полуночной миссии она надела одну из элегантных ночных рубашек Розы. Малиновый шелк шелестел, когда она двигалась. Браслет, взятый из бездонного ящика с драгоценностями ее сестры, закрепил кинжал под рукавом — на всякий случай, в то время как скромная улыбка и быстрое заклинание сна позаботились о стражниках в ее башне.

Шаги Рен эхом отдавались по каменному полу, светильники на стенах отбрасывали на нее тень и пламя. Она поднялась по лестнице на третий этаж и направилась к покоям короля, это комната, где ее отец, король Кейр Валхарт, был найден отравленным почти восемнадцать лет назад. С тех пор Виллем Ратборн присвоил эту комнату себе.

Портреты прошлых королей и королев взирали на нее со стен: потомки Великого Защитника, развернутые в бесконечной линии нахмуренных бровей и позолоченных корон.

Ничего не напоминало об обладающих магией королевах и королях, которые правили Эаной до них, однако это не особо удивило Рен. Историю писали победители и, как казалось, извилистые залы дворца Анадон.

Когда она станет королевой, все изменится. Портреты Эаны, первой ведьмы, и всех, кто правил после нее, будут гордо висеть на этих стенах. Магию будут прославлять, а не бояться, и в Анадоне найдется должность – и убежище – для каждой ведьмы и каждого ведьмака, которые придут сюда в поисках таковых.

В их последний день в Орте Рен и Банба вышли на покрытые морской слизью скалы, вокруг бушевал завывающий ветер, пока им не показалось, что они вдвоем безостановочно движутся к новому горизонту.

«Я сравняла бы с землей весь этот мир ради тебя, маленькая птичка. – Бабушка крепче прижала Рен к себе, ее плащ царапал щеку девушки. – Я убила бы тысячи человек и даже большие, просто чтобы уберечь тебя от боли, но настало время отпустить тебя. Отправить тебя домой. Ты прорубишь тропу через эти Золотые ворота для своего народа? Ты прорубишь тропу для меня?»

Банба посмотрела на нее с такой надеждой в глазах, что Рен показалось, что у нее рост десять футов. В Банбе она нашла не просто бабушку, но и семью. Способ принадлежать стране, которая сделала ее сиротой. И поэтому она без колебаний сказала: *«Я все сделаю для тебя, Банба»*. Рен была

настроена серьезно.

Они выжали все возможное из Орты, но им – всем им – надоело жить на краю света, прозябать в холоде и сырости и перекрикивать ветер, просто чтобы быть услышанными. Прятаться под утесами всякий раз, когда шторм сотрясал береговую линию, и всегда смотреть вверх, никогда не зная, когда их могут обнаружить. Ведьмы заслуживали душевного покоя и того, чтобы жить в месте, которое действительно принадлежало им. После тысячи лет изгнания Рен собиралась открыть для них ворота дома.

«Делай что угодно, чтобы занять этот трон, маленькая птичка. Эана простит тебя.» – Банба приглушила ветер движением запястья, ее рука сомкнулась вокруг руки Рен, когда они повернули к берегу. – *Я прощу тебя».*

Рен завернула за угол в конце коридора и остановилась как вкопанная. *«Шипящие водоросли!»* Она настолько сильно задумалась, что не заметила, как дошла до покоев Дыхания короля, пока не оказалась перед ними. Два крепких солдата стояли на страже по обе стороны деревянных дверей.

– Эй! Кто это там прячется внизу?

У Рен все сжалось внутри. Было уже слишком поздно, чтобы повернуть назад, – ее уже заметили. Она расправила плечи и замедлила шаг.

– Добрый вечер, джентльмены. Я просто искала Виллема.

Стражник, стоящий справа, бледный, веснушчатый, с ярко-рыжей бородой, перевел взгляд на другого.

– Дыханию короля немного, э-э-э, нездоровится в данный момент, Ваше Высочество.

Его скрытность разбудила в Рен интерес.

– Что с ним?

Стражник слева, черноволосый, с оливковой кожей и темными кругами под глазами, поднял бровь.

– Уже ужасно поздно, чтобы бродить одной по дворцу, принцесса. Что-то случилось?

– Мне приснился кошмар.

Стражники обменялись взглядами.

Рен надула губы:

– Он был очень страшным.

Бородатый сдался.

– Дыхание короля только что ушел, – признался он. – Вам лучше спуститься вниз на кухню и попросить ромашковый чай. Моя жена говорит, что он полезен для нервов.

Это была идеальная возможность развернуться и сбежать, но Рен продолжила расспросы:

– Куда он ушел?

– В западную башню.

– Ральф, – прошипел второй, – мы не должны были говорить *куда*.

– Горящие звезды, Джилли, это всего лишь *принцесса Роза*.

– Ах да, западная башня, – мягко произнесла Рен. – Я не была там целую вечность. Есть что-то еще, что я должна

знать?

Щеки Ральфа стали под цвет его бороды.

– Ничего.

– Вам совершенно не о чем беспокоиться, принцесса, – уверил ее Джилли. – Нет такой угрозы, которая смогла бы пробить стены дворца без нашего ведома. – Он подмигнул. – Мы лучшие в этом королевстве. Не так ли, Ральф?

Ральф выпятил грудь:

– Ничто и никто не пройдет мимо нас, принцесса.

Рен с трудом сохраняла невозмутимое выражение лица.

– Что ж, слава Великому Защитнику, что у вас двоих, прекрасных солдат, все полностью под контролем. Возможно, я все-таки буду крепко спать сегодня ночью.

Джилли усмехнулся, обнажив зубы:

– Я тоже на это надеюсь. Вам нужно хорошенько выспаться перед свадьбой.

– Доброй ночи, джентльмены. Продолжайте в том же духе.

Солдаты слегка склонили головы.

– Спокойной ночи, принцесса.

Рен развернулась и зашагала по коридору. В ту же секунду, как только она завернула за угол, она отбросила осторожность и побежала. Когда Рен добралась до коридора, ведущего в западную башню, она услышала гул разговора вдалеке. Она вытащила щепотку песка из своего мешочка на шнурке и произнесла одно из своих хорошо отработанных заклинаний. *«От земли и праха, шаги мои ты заглуши, дай по полу*

из камня пройти». Песок исчез, как только коснулся пола, унося с собой шум ее приближения. Она держалась в тени, подкрадываясь ближе.

— ...никому ни слова не говорить о моих ночных визитах сюда, — раздался низкий грозный голос. Он царапнул кожу Рен, и, даже не слыша его раньше, она поняла, кому именно он принадлежал.

«Ратборн».

Близость убийцы ее родителей вызвала у Рен приступ страха. Она готовилась к встрече с этим мужчиной всю свою жизнь, но все же ее поразила внезапная дрожь в пальцах и стук сердца в ушах.

— Я не позволю, чтобы мои личные дела предлагались в качестве пищи дворцовым слугам. Это понятно, Чапман?

— Да, сэр. Конечно, сэр, — откликнулся пронзительный голос Чапмана. — Вы, как всегда, можете рассчитывать на мою предельную осмотрительность.

Рен едва могла разглядеть впереди темную фигуру Ратборна. Он был высоким и худым, как перо, и двигался с пугающей грацией. Отблески огня мерцали на его бледной коже, окрашивая седеющие пряди волос в янтарный цвет. Чапман суетливо бегал рядом с ним, как дворцовая крыса. Их окружали стражники: по одному с каждой стороны и двое сзади.

— Вы, четверо, ждите здесь, пока я не вернусь, и, если я узнаю, что кто-то заснул, я подвешу вас на святилище Защитника за ботинки. — С этими словами Ратборн быстро

снял ключ с бечевки на шее и вставил его в дверь башни. Он остановился, чтобы оглянуться через плечо. — Чапман, патрулируй коридоры на предмет чего-нибудь подозрительного. Если почувствуешь хотя бы малейшее подозрение, поднимай тревогу.

Чапман сунул свиток под мышку и энергично махнул рукой:

— Будьте уверены! Даже крошечная моль не пролетит мимо меня.

Он понюхал сначала с левой, а потом с правой стороны и быстро отправился на патрулирование.

Дверь в западную башню застонала, когда открылась. Ратборн зашел внутрь один, двери за ним закрылась с громким стуком. Стражники расположились по обе стороны двери, их спины были напряжены, а взгляды насторожены.

Рен немного задержалась в тени, но вскоре стало ясно, что Ратборн не вернется. Она пошла тем же путем, каким пришла, пытаясь понять, чему только что стала свидетельницей. Когда она вернулась в восточную башню, голос Чапмана эхом разносился по лестничной клетке. Маленькая крыса допрашивала охранников у ее комнаты, и хотя Рен сомневалась, что он зайдет так далеко, чтобы войти в спальню, она не могла вернуться в середине их разговора. Ситуация и так достаточно неблагоприятная из-за того, что стражники все еще были в полусне от ее заклинания.

Она быстро спустилась по лестнице, на цыпочках спусти-

лась ниже и подождала, пока Чапман уйдет. В темноте беспокойство Рен начало нарастать. Она прижала кулаки к глазам и попыталась успокоить дыхание. Ратборн бродил по дворцу, как будто что-то замышлял, она понятия не имела, что конкретно, но у нее было плохое предчувствие. С уклончивостью Дыхания короля и неожиданным женихом Розы из Гевры все внезапно стало намного сложнее.

Чем раньше Рен встретится лицом к лицу с Дыханием короля, тем раньше она сможет понять, что здесь творится. Он зашла так далеко не для того, чтобы ее план сорвал чей-то разговор. Она не собиралась позволять чему-либо или кому-либо помешать ее коронации.

Слабый ветерок пощекотал щеки Рен, выводя ее из состояния паники. Он дул из-под двери у подножия лестницы. Рен резко толкнула ее и оказалась в заброшенном подzemелье, полном пыльных бочек и старой мебели. Она последовала за ветром в темноту, пока не наткнулась на шкаф для метел. Ее пальцы покалывало, когда она открывала его, что-то глубокое и первобытное зашевелилось в ее костях. Воздух здесь был пропитан древней магией, и она взывала к ней.

Она вошла внутрь и позволила двери закрыться за собой, пока не увидела ничего, кроме пары белых символов, выгравированных на стене. Они сияли в темноте, как две крошечные звезды.

«Знаки ведьм!»

Она провела по ним пальцами, и стена издала низкий

пронзительный стон. Камни раскололись, открыв узкое отверстие. Теплый воздух защекотал щеки Рен, когда она вошла в дверной проем. В проходе было холодно и сыро, темноту пронизывали фиолетовые языки пламени, которые мерцали из углублений в стенах.

– Нетленные огни, – прошептала Рен. Они были зачарованы бурями и предназначены для того, чтобы гореть, пока не потухнут, – сколько бы времени это ни заняло. Каждую зиму, во время фестиваля пламени, Банба зажигала огромные серебряные костры вдоль скалистых берегов Орты. Они пылали семь дней и ночей, пока не начинало казаться, что море поглотило небо и все звезды горят внутри его.

Рен пошла быстрее, следуя за фиолетовыми огнями. Тея рассказывала ей о сети туннелей, которые когда-то существовали под дворцом Анадон, но Рен считала, как и все они, что Ратборн запечатал старые проходы, когда пришел к власти восемнадцать лет назад.

Смех Рен эхом разнесся по всему туннелю. Этот самонадеянный дурак пропустил один! Но, конечно, он никогда бы ему не открылся. Не со знаками ведьм, охраняющими вход, эти два простых символа сильнее, чем любой замок во всей Эане.

Рен пробиралась в центр Анадона, и вскоре легкий ветерок донес до нее острый запах речной воды. Затем она побежала и не останавливалась, пока не добралась до конца туннеля, где ночное небо мерцало сквозь решетку старого лив-

невого стока, она ее отодвинула, и легкий ветерок защекотал ей лицо. Рен выбралась на берег реки. Грязь запачкала ночную рубашку, когда она ползла через скользкие камыши, пока наконец не оказалась на берегу Серебряного Языка.

Речной ветер поднял ввысь смех Рен. Какие бы препятствия ни бросал ей Анадон, ведьмы все равно защищали ее. Сегодня вечером они показали ей это. Шорох, раздавшийся поблизости, привлек ее внимание. Она резко повернула голову как раз вовремя, чтобы увидеть знакомое белое пятно, несущееся к ней сквозь камыши.

– Эльске, нет! – закричала она, но волчица прыгнула на Рен, как радостный щенок, и всей силой своего веса опрокинула их обеих. Рен хихикнула и заерзала, когда волчица лизнула ее лицо. Это заняло целую вечность, но ей наконец удалось оттолкнуть ее. Она все еще смеялась, когда с трудом поднялась на ноги и оказалась лицом к лицу с хозяином Эльске.

«О гниющий карп».

Капитан Тор Иверсон взглянул на Рен, словно она была призраком, выловленным из реки.

– Принцесса Роза? Это *вы*?

Рен небрежно вытерла рукавом слюни волчицы с лица.

– Добрый вечер, солдат, – мягко произнесла она, – приятная у нас погода, не правда ли?

Тор растерянно моргнул:

– Что привело вас сюда в столь поздний час, Ваше Высо-

чество?

Рен почувствовала странное напряжение в животе.

– Уже поздно? Я не заметила, – ответила она, слишком хорошо осознавая, что румянец заливает щеки. – Я просто хотела немного размяться, – добавила она и взмахнула руками для дополнительного эффекта.

Брови Тора взлетели вверх, когда он перевел взгляд на ее ночную рубашку, насквозь мокрую и покрытую грязью.

– Это то, что принцесса надевает на тренировку в Анадоне?

– О, знаю, я *безнадежно* грязная, – беззаботно рассмеялась Рен, отказываясь признавать тот факт, что она совершенно очевидно была одета для сна. Хорошо, что ее ночная рубашка закрывала тапочки. – Но я предпочитаю бегать в камышах. Это намного лучше для коленей. – Она неопределенно указала на его мускулистые руки. – Но не мне рассказывать тебе об этом, солдат. Ты, конечно, не новичок в физических упражнениях.

– Я не знаком с таким видом спорта, – отметил Тор.

– Что ж, мы в Эане предпочитаем делать все по-другому.

– Я заметил.

– Тем не менее думаю, лучше оставить это между нами, – сказала Рен, словно эта мысль только что пришла ей на ум. – Мне не хотелось бы, чтобы принц Ансель когда-нибудь подумал обо мне как о... небрежной.

Губы Тора дрогнули, но он сдержал улыбку.

– Как пожелаете, Ваше Высочество.

Эльске начала обнюхивать мешочек Рен на шнурке. Де-вушка прижала к нему руку, испугавшись, что волчица каким-то образом почувствует, что внутри и что оно сделало с ней.

– И кстати говоря о дорогом Анселе, ты оставляешь спящего принца совсем одного. – Она запустила пальцы в волосы, чтобы отвлечь пристальный взгляд солдата от своей талии. – Разве ты не должен быть на своем посту?

Тор напрягся. Рен явно обидела его, поставив под сомнение его чувство долга, но она ни капельки не сожалела об этом. Его хмурый взгляд был восхитительным.

– Я уже возвращаюсь, – ответил он, – Эльске чувствовала себя беспокойно, поэтому я повел ее на прогулку.

Рен улыбнулась волчице:

– Я знаю это чувство.

Тор почесал Эльске за ушами, и на него снизошла некоторая мягкость, не сочетающаяся с резкими линиями его униформы и угрожающим блеском его меча.

– Она далеко от дома, но полуночная луна успокаивает ее.

– А что насчет ее хозяина? – не удержавшись, спросила Рен. Даже в детстве она подносила пальцы слишком близко к кострам Банбы, наслаждаясь потрескиванием опасности. Кроме того, в грязной ночной рубашке на грязных берегах Серебряного Языка она уже практически танцевала в огне. – Ты тоже скучаешь по дому?

– Дом солдата там, где его меч.

Рен фыркнула:

– Ты же не можешь на самом деле так думать.

– Я совершенно серьезен во всем, о чем говорю, Ваше Высочество, – ответил он и посмотрел на Рен, она заметила серебристые искорки в его глазах. «*Ладно*». – Прошу прощения, что прервал ваше занятие. – Ей стало интересно, не намекает ли он на ее собственную правдивость. – Хотите, я провожу вас обратно в вашу башню?

Они слишком долго пробыли в темноте, и гевранцу стало не по себе. Если бы кто-нибудь увидел их здесь вместе, возникли бы вопросы. Принцесса Роза никогда не позволила бы застать себя в таком компрометирующем положении. Рен пожалела, что не подумала об этом до того, как выбралась из этого проклятого туннеля.

– Боюсь, я еще не закончила прогулку, – сказала она, неопределенно указывая через плечо с надеждой, что он не спросит, куда она направляется. – Не позволяй мне отрывать тебя от твоего долга, солдат. Ты и так слишком долго отсутствовал.

Челюсть Тора дернулась, когда она уколола его. Он слегка склонил голову:

– Хорошо, Ваше Высочество.

Рен взмахнула руками и отскочила от него. Она чувствовала на себе взгляд гевранца, пока пробиралась обратно через камыши, хлюпая ногами по вязкой грязи. Только когда

Рен убедилась, что Тор сдержал свое любопытство и вернулся во дворец, она опустилась на четвереньки, чтобы заползти обратно в водосток. Там, в туннеле, нетленные огни ее предков танцевали, когда она проходила мимо них, и хотя в глубине души Рен знала, что это ее собственное распаленное воображение, она могла бы поклясться, что они смеялись над ней.

Роза

Глава 10

Роза и бандит долго скакали в темнеющей ночи. Пески простирались все дальше и дальше, поглощая горизонт. Небо было, словно бархатный гобелен, раскрашенный в цвета от фиолетового и индиго до чернильно-черного. Звезды появились в полном великолепии, каждая из них сияла ярче предыдущей, как будто они пытались превзойти друг друга.

– Красиво, не правда ли? – сказал Шен на ухо Розе. – Уверен, ты и не думала, что пустыня может так выглядеть.

– Да, это мило, – неохотно согласилась Роза, – если тебе нравятся подобные вещи.

Он рассмеялся, и Роза смутилась от того, насколько знакомым стал этот звук... насколько приятным он теперь ей казался. Она немного поерзала, пытаясь увеличить расстояние между ними. Легкий ветерок шевельнул край ее плаща, и слабый запах морской воды защекотал ей нос.

– Кому принадлежал этот плащ?

– Подруге, – ответил Шен, а после раздумий добавил: – Подруге, которая хотела, чтобы он был у тебя.

– Звучит как верноподданная, – отметила Роза, закутываясь плотнее в плащ.

Шен фыркнул:

– Что-то вроде того.

Ездить верхом ночью было гораздо приятнее, чем днем. Прохладный воздух целовал щеки Розы, полумесяц улыбался ей, как будто знал какой-то секрет, но не рассказывал его. Шен напевал, пока они ехали, и хотя Роза никогда бы не призналась в этом вслух, это было неплохо.

Вскоре вдалеке она разглядела тень гор Мишник, это еще сильнее подбодрило ее. Горы были невероятно далеко, но их вид укрепил ее уверенность в том, что вскоре они могут наткнуться на другие признаки цивилизации, возможно, город или деревню.

Она сжала медальон на шее. *«Я скоро вернусь к тебе, мой милый Ансель»*.

Но она уже пропустила их второе свидание. Бедный принц, должно быть, сошел с ума от беспокойства! Чувство вины охватило ее при мысли о том, какими пустыми теперь станут дни Анселя в Анадоне после того, как он проделал такой долгий путь, чтобы провести время с ней. Она задалась вопросом, не присоединился ли он к поисковой группе и не объезжает ли в этот самый момент сельскую местность Эаны, разыскивая ее. Эта мысль вызвала мечтательную улыбку на лице Розы.

– Что это? – спросил Шен, заглядывая ей через плечо. – Вон та штука, с которой ты все время играешь?

Роза сжала медальон в кулаке. Бриллиантовые снежинки в качестве украшений впились в ее ладонь.

– Это подарок от моего возлюбленного, если хочешь знать. Он сам придумал дизайн и привез мне из Гринстада.

– Могу я посмотреть?

– Конечно же нет! Этот медальон стоит больше, чем любая безделушка, которую ты когда-либо крал.

Шен цокнул языком:

– Нехорошо думать, что я вор.

– Учитывая, что ты украл меня, это справедливое заявление. – Роза громко вздохнула. – Ты всегда такой невыносимый?

– Смотря кого ты спросишь, – ответил он, и до того, как Роза поняла, что произошло, Шен снял медальон с ее шеи. Парень поднял его к луне, звездный свет отразился в его алмазных снежинках, и тихо присвистнул. – Он действительно выглядит дорого.

– Отдай обратно! – Роза повернулась на седле, отчаянно пытаясь дотянуться до медальона. – Это мое!

Шен держал его вне досягаемости.

– Осторожнее, принцесса! Если продолжишь извиваться, можешь упасть.

– Я приказываю тебе вернуть мне медальон! – вспылила Роза.

Она переживала, что парень откроет медальон, что он и начал делать.

– Итак, что твой прекрасный принц оставил тебе? Свой портрет? Клятву в вечной любви?

– Не смей открывать его!

Медальон раскрылся на ладони Шена, открыв прядь светлых волос.

– *Звезды над головой*, принцесса. Не говори мне, что это то, о чем я думаю...

Роза потянулась к медальону, но он убрал его. Порывистый ветерок подхватил волосы и поднял их в воздух.

– Нет. Моя любовь! – Роза спрыгнула с лошади, ее ступни утонули в песке, когда она в отчаянии побежала за прядью волос. Медальон сам по себе был красивым, но подарок – волосы Ансея – имел гораздо большую ценность. Он был их обещанием друг другу – обещанием, которое она сейчас не сдержала.

Смех Шена преследовал ее.

– Это не твоя любовь, принцесса. Это... *волосы*.

– Это все, что у меня есть от Ансея! – закричала Роза. – Может быть, все, что у меня останется, если я никогда не вернусь домой!

Шен молчал, сидя на лошади. Он смотрел, как Роза прыгает по песку, пока золотистые волосы не унесло ветром в ночь пустыни.

– Следи за своим сердцебиением. Ты ведь не хочешь привлечь еще одного жука-кровососа?

Роза повернулась к нему, ее слова вылетели сквозь стиснутые зубы:

– Чего я *хочу*, так это вернуться домой.

– Забирайся на лошадь, пока не поранилась, – сказал Шен. – Мне жаль волосы твоего возлюбленного. У ветров пустыни есть разум. – Его губы дрогнули. – И ты можешь забрать свой драгоценный медальон. К счастью для тебя, он не в моем вкусе.

Он помахал украшением над ней.

Роза выхватила медальон. Она вздохнула, надевая его на шею, затем вскочила на спину Шторм и аккуратно приземлилась перед Шеном.

«Чем быстрее мы пройдем через эту пустыню, тем скорее я смогу сбежать».

И кроме того, у Анселя была целая копна прекрасных пшенично-светлых волос. Он наверняка сможет срезать для нее еще один локон, когда она вернется в Анадон.

Дальше они ехали в молчании.

– Прости, что забрал твой медальон, – через некоторое время извинился Шен, – это был не лучший момент.

Роза продолжала смотреть вперед:

– Почему я не верю тебе?

– Я хочу загладить свою вину.

– Тогда отвези меня обратно в Анадон.

– Мы оба знаем, что я не могу этого сделать. Но я могу отвезти тебя кое-куда, где тебе, вероятно, понравится.

Роза оживилась. В этом новом месте, может быть, будут люди. У нее, возможно, наконец появится настоящий шанс, чтобы сбежать.

– Я слушаю...

– Мы почти приехали. – Шен провел Шторм через две волнистые песчаные дюны, и Роза с глубоким разочарованием поняла, что «кое-куда» просто означало «кое-куда в пустыню».

Между движущимися дюнами появился неожиданный оазис: масса пустынных кустарников и высоких кактусов, покрытых маленькими белыми цветами. А сразу за ними виднелся сверкающий черный пруд.

Шен прыгнул со Шторм, ожидая, что она последует за ним.

– Будь осторожна с шипами.

– Меня зовут Роза, – с иронией в голосе напомнила девушка. – Я знаю, как управляться с шипами, – и, желая увидеть этот мерцающий пруд поближе, она соскользнула с лошади и последовала за Шеном, который пробирался сквозь колючие кусты.

Бассейн сверкал, как бриллианты, отражая ночное небо. Струйки пара поднимались от воды, маня подойти ближе. Роза усмехнулась, охваченная неожиданным головокружением, когда достигла края. Она нашла спрятанное сокровище в пустыне, в месте, которое она никогда не могла себе представить в Анадоне. Девушка наклонилась, пытаясь разглядеть свое отражение.

– Это Глаз Бэйлора – естественный горячий источник, – как и всем в пустыне Ганьев, бандит, казалось, очень гордил-

ся им. – Во всей Эане есть только горстка людей, которые знают о его существовании.

«*И теперь я одна из них*, – с гордостью подумала Роза, – *ведь я – это Эана, а Эана – я*».

– Выглядит неплохо, – признала она.

– Просто подожди, пока мы заберемся в него.

Роза пришла в себя.

– Я не пойду туда с тобой! – зашипела она. – Это... Я имею в виду, что... что ты думаешь... Я бы *никогда*. Я помолвлена!

– Успокойся, принцесса! Я не пытаюсь опорочить твою репутацию. Я буду по другую сторону источника, – откликнулся Шен и указал на ее помятую ночную рубашку и спутанные волосы: – Если только ты не предпочитаешь и дальше выглядеть как грязная пустынная крыса.

Он начал снимать с себя рубашку.

Глаза Розы расширились, затем она резко зажмурилась. Несомненно, она думала, что первым мужчиной без рубашки, которого она увидит, будет ее муж. Но по какой-то причине она не могла представить Анселя ни в чем, кроме элегантного камзола или идеально сшитого сюртука.

– Я всегда останавливаюсь здесь, когда пересекаю пустыню. Это расслабляет мышцы после многочасовой езды верхом, – небрежно продолжил Шен, как будто они просто говорили о погоде и в настоящее время он не был без рубашки. Роза приоткрыла один глаз и быстро закрыла его снова.

Он был *почти голым*.

На нем было надето только нижнее белье. «*Горящие звезды!*»

– Теперь ты можешь открыть глаза. – Голос Шена внезапно прозвучал издалека. Роза открыла глаза и увидела, что он отмокал на дальней стороне горячего источника, запрокинув голову и широко раскинув руки. Он выглядел до неприличия довольным.

– Что ж, наслаждайся, – крикнула она, – я в порядке! Даже более чем. У меня все *замечательно*. Я пойду к Шторм и подожду тебя, – произнесла она и повернулась, сжимая свой медальон.

– Как хочешь, – отозвался Шен, глубже погружаясь в пар. Роза сделала шаг в сторону, а затем остановилась.

– Я... довольно грязная.

– Это так.

– И у меня все болит, – вздохнула она. – На самом деле мне хочется принять ванну.

Конечно, Ансель оценил бы важность хорошей гигиены. В конце концов, он всегда безупречно ухожен. А принцесса непременно должна быть чистой. Он понял бы это. Она была Розой Валхарт – знаменитой красавицей Эаны, ради всего святого! Она просто не могла тащиться по стране как грязная пустынная крыса, и неважно, находилась она в плену или нет. Особенно когда надеялась, что ее скоро спасут. Она не могла позволить подданным увидеть ее в таком плачевном состоянии. Они могут даже не узнать ее!

Приняв решение, Роза опустила палец ноги в воду. «О!»
Так тепло и приятно!

– Насколько тут глубоко? – Она покраснела. – Я не умею плавать.

– Настолько глубоко, насколько ты доверишься мне, – ответил Шен.

– Если бы это было правдой, мне не доставало бы до лодыжек.

Шен усмехнулся:

– Ты сможешь стоять.

Роза все еще колебалась, выражение его лица смягчилось.

– Нет ничего постыдного в том, чтобы не знать, как что-то делать, принцесса.

Она вожаделенно посмотрела на дымящуюся воду. Она была грязнее, чем когда-либо в своей жизни, и ей было больнее, чем она могла себе представить.

– Закрой глаза. И отвернись. Я серьезно!

Она удивилась, когда Шен сделал то, что она попросила. С глубоким вздохом Роза сняла плащ, а затем свою ночную рубашку. Под ней была розовая сорочка и нежное нижнее белье. Наконец, она сняла свой медальон и осторожно положила его на камень. «Ох, Ансель, прости меня».

Роза вошла в горячий источник и резко вздохнула, когда вода коснулась ее кожи. Она устроилась в тепле, убедившись, что одернула сорочку. Девушка вздохнула от удовольствия.

Шен прочистил горло.

– Теперь ты можешь повернуться. Но оставайся на своей стороне, – приказала Роза.

Шен с усмешкой устроился поудобнее:

– Должен признаться, я никогда не думал, что буду купаться с принцессой.

– Мы не купаемся вместе. Мы делим пространство. Я позволяю тебе оставаться в моем присутствии.

Шен перевел взгляд на звезды:

– Как скажешь, принцесса.

Роза позволила себе расслабиться, опускаясь в воду почти по подбородок. Затем она откинула голову назад, ее волосы расположились в воде как нимб, когда она смотрела на звезды. Они успокаивали ее колотящееся сердце.

Долгое время единственными звуками оставались случайный шепот песков и плеск воды о камни с небом в качестве свидетеля и отчаянным желанием вернуться домой, Роза могла признаться себе, что сидеть в этом горячем источнике посреди ночи было очень приятно... даже в компании с бандитом пустыни. И хотя она никогда не сказала бы ему об этом, но это действительно лучшая ванна, которую она когда-либо принимала. Даже лучше, чем те, что Агнес делала для нее в Анадоне с горами пузырьков и ароматным мылом.

«Анадон». Не в первый раз Роза задалась вопросом, что происходило во дворце, пока она отсутствовала. Там, должно быть, царил хаос. Возможно, и во всем Эшлинне. Ее солдаты скакали весь день и всю ночь, чтобы найти ее. Возмож-

но, Дыхание короля скакал вместе с ними, настолько поглощенный беспокойством, что не осмелился бы остановиться, чтобы отдохнуть, пока не найдет ее.

Если только не...

Роза пыталась отогнать другую мысль, но она уже проникла в нее. Она знала, как много значила для Виллема внешняя оболочка. Репутация была всем. Роза и Эана шли рука об руку. Он не хотел бы, чтобы их соглашение с Геврой расторгли. Если до короля Аларика дойдет слух о пропавшей принцессе, он, возможно, заберет брата домой и будет искать более безопасную страну для заключения союза. Дыхание короля был умным стратегом. Вероятнее всего, он сделает все, чтобы сохранить пропажу Розы в секрете, публично удерживая придворных во дворце, в то же время посылая лучших солдат Анадона, чтобы тайно найти принцессу. Может быть, в таком случае Ансель даже не узнает, что она пропала. Подумает, что она заболела и прячется в башне!

Но некоторые люди определенно заметят ее отсутствие. Селеста никогда не попадется на такую уловку. А Кэм и остальные повара будут скучать по ее визитам. А Агнес? Ее любимая служанка скоро начнет задавать вопросы и будет волноваться до умопомрачения. Они все станут волноваться.

Роза должна вернуться.

И еще... Как бы ни было ненавистно ей признавать это, но маленькая часть ее наслаждалась приключением за пределами Эшлинна, исследованием частей Эаны, которые она

никогда не видела... Мест, о которых она никогда не знала.

Иногда в тишине дворца, когда Роза чувствовала, как нити ее судьбы сжимаются вокруг нее, ей казалось, что она может задохнуться. В воздухе пустыни и в этом горячем источнике было что-то такое, что действовало почти как противоядие. Это успокаивало ее и гасило боль, которую она сейчас испытывала.

В любом случае это было полезно для нее: увидеть Эану – страну, которую она считала своей. По крайней мере, это похищение оказалось познавательным. И кто мог бы поспорить с достоинствами...

Раздался громкий всплеск. Роза резко опустила голову и обнаружила, что Шен внезапно вскочил на ноги, вода стекала с его плеч, когда он наклонился. Он тихо ругался, и его руки были прижаты к тому месту на бедре, где жук-кровосос полоснул его своими клешнями.

Рана выглядела серьезной. Роза могла видеть это даже в свете луны. И что еще хуже, из нее все еще сочилась кровь.

– Ты ранен! – воскликнула она.

Шен застонал.

– Я думал вода сможет помочь, но стало только хуже.

Роза никогда раньше не касалась голой мужской ноги – она даже не *видела* голую мужскую ногу, но Шен определенно был в тяжелом состоянии, и от вида его крови в Розе всколыхнулось что-то глубинное. Она хотела помочь ему. Внезапно ей понадобилось помочь ему, это стремление было та-

ким сильным, что она бросилась вброд через бассейн.

– Дай посмотреть!

Не успев опомниться, она опустилась на колени в воду и начала осторожно надавливать пальцами на края раны. Она была глубокой и воспаленной и начинала гноиться. «*О звезды!*» Что же делать?

Внезапно кончики ее пальцев начало покалывать.

Шен открыл рот, чтобы сказать что-то, но затем удивленно моргнул. Он надавил своими руками на ее.

– Не двигайся, – хрипло сказал он, – это помогает.

Роза оставила свою руку там, где она была. Ее дыхание замедлилось, и она почувствовала слабое напряжение внутри себя. Звезды мерцали по краям ее поля зрения, пока на один ужасный миг ей не показалось, что она сейчас упадет в обморок. Она ахнула, когда покалывание в пальцах усилилось, а затем так же внезапно, как и началось, прекратилось.

– Ах. – Шен испустил долгий вздох облегчения. Он отпустил руку Розы.

Роза убрала пальцы от его ноги. Она моргнула дважды и затем вскочила на ноги.

Рана исчезла!

Кожа снова срослась, осталась лишь бледная розовая полоска.

Роза отшатнулась от Шена:

– Ты... ты это сделал. Это ведьмовская магия! Ты ведьмак!

Глаза Шена расширились, слово резко слетело с его губ:

– *Нет.*

– Да, – выдохнула Роза. – Ты сделал это! Я видела, что ты сделал это!

Шен покачал головой, словно не мог до конца в это поверить.

– Это сделала *ты*.

На мгновение воцарилась тишина, сердце Розы колотилось так сильно, что она не могла ясно мыслить. Не могла ясно *видеть*. А потом Шен произнес четыре худших слова, которые она когда-либо слышала в своей жизни:

– Роза, ты *ведьма-целительница*.

– Лжец! Забери свои слова назад! – Паника достигла ее горла и начала душить ее. – Никакая я не ведьма! Я не ведьма!

«*Ведьма, ведьма, ведьма...*»

Шен уставился на нее.

– Это не могла быть я! Невозможно! – Страх Розы перед ведьмами прожег ее тело, когда она вспомнила покалывание в пальцах и то, как яростно она хотела, чтобы рана зажила...

Она сделала ровный выдох. Нет, она совершенно точно не была ведьмой. В ее венах текла кровь Валхартов – кровь, благословленная Великим Защитником.

Роза была благословлена Защитником.

– Я не ведьма! – рассудительно повторила она. – Я *знала бы это*. – Она посмотрела на свои предатели-пальцы. У нее

все еще кружилась голова. Это все из-за горячей воды. И, возможно, из-за вида крови. – *Ты* ведьмак.

Шен пожал плечами:

– Что ж, тут ты права.

Роза начала дрожать. Даже когда она бросила обвинение, она не ожидала, что он так легко согласится с этим.

– Но я не единственный обладаю магией в этом бассейне. И я определенно не целитель, – продолжил он. – Не думаю, что должен быть тем, кто скажет тебе об этом, но ты, Роза из Эаны, несомненно, ведьма, – объявил он и провел пальцем по своему бедру, обводя бледный розовый шрам. – И, судя по всему, довольно впечатляющая.

Роза упала в обморок.

Рен

Глава 11

Принц Ансель стоял около окна в гостиной и смотрел на мир. Рен изучала профиль жениха ее сестры и мысленно проклинала Виллема Ратборна. Она отправила еще две записки, подписав: «Срочно к рассмотрению», и до сих пор ждала, когда он покажется. Если Дыхание короля продолжит избегать ее, она не сможет уклониться от этой тошнотворной помолвки и осуществить свой план. Серые и низкие облака плыли по небу, мрачный туман окутал дворец, но настроение Анселя было пугающе светлым.

– В звуке дождя есть что-то чарующее. Он напоминает мне топот крошечных ножек.

Рен прижалась лбом к стеклу и попыталась сосредоточиться на счастливых мыслях, подходящих принцессам.

Стояла поздняя весна – дни должны были становиться теплее, а не влажнее. Но гроза превратила дворец в тюрьму, и часы казались вечностью. Она провела утро, притворяясь, что занимается шитьем в своей спальне, прежде чем выйти на быструю прогулку во двор с Чапманом, который болтал практически без умолку. После этого ей принесли обед, состоящий из теплого супа и хрустящих булочек, а после последовал час занятий под наблюдением в библиотеке,

где, к большому разочарованию Рен, большинство предлагаемых книг представляли собой плотные исторические тома об управлении в Эане.

Казалось, что ее сестра проводила каждую скучнейшую минуту своего дня, готовясь к правлению, но у Рен не было ни малейшего интереса к последней тысячи лет истории Валхартов. Ведь именно время до них – время ведьм – наложило отпечаток на ее королевство. Она представит их – чародеев, провидцев, воинов, целителей и бурь, работающих в гармонии друг с другом, – ко двору, и Эшлинн снова станет местом, полным магии. Банба поможет ей в этом.

Вместо пикника в лесу Рен и принц Ансель оказались заперты в четырех стенах. Тор стоял на страже у двери, волчица дремала у его ног. Рен уже один раз поймала на себе его взгляд и почувствовала такую опасную вспышку жара на своих щеках, что ей пришлось отвести глаза. Их полуночная встреча на берегу Серебряного Языка казалась запретной тайной, и, хотя она знала, что не должна наслаждаться этим, у нее слегка закружилась голова.

– И, конечно же, дождь приятным образом отличается от снега в Гевре, – задумчиво продолжал Ансель. – Когда он падает, становится так тихо. Иногда мир может казаться слишком тихим... Это может заставить человека чувствовать себя совершенно изолированным.

Рен искоса посмотрела на принца:

– Ты часто бываешь один, принц Ансель?

– Уверен, я провожу слишком много времени со своими мыслями, – смущенно улыбнулся Ансель. – Аларик часто занят военными делами. Даже когда мы были детьми, он проводил большую часть своего времени, упражняясь в фехтовании или сражаясь с одним из семейных волков. И хотя у моей сестры Аники есть шарм, она слишком вспыльчива, чтобы долго сидеть на месте.

Рен поблагодарила звезды, что она имеет дело с самым кротким из королевской семьи Гевры. К счастью, Ансель не казался человеком, способным спонтанно начать бороться с волком.

– Полагаю, тебе было еще хуже, – продолжал принц. – Я не могу себе представить, как, должно быть, трудно расти без семьи. – Он покачал головой, пряди золотистых волос упали ему на глаза. – Но, конечно, у тебя есть Дыхание короля. И Селеста.

Рен постаралась не вздрогнуть при упоминании лучшей подруги Розы. Один раз ей уже удалось избежать встречи с ней, но у нее заканчивались оправдания.

– Мне повезло, что у меня есть Селеста, – согласилась она, игнорируя упоминание Ратборна. – Она мне как сестра.

Конечно, гораздо лучшая, чем Рен.

– В своих письмах ты писала, что ищешь чего-то большего. *Кого-то* большего. – Ансель закусил губу, его голубые глаза были полны тоски. – Должен признаться, я уже некоторое время чувствую то же самое. Словно моя жизнь была...

– ...невыносимо скучной? – Рен больше не смогла себя сдерживать. – Монотонной и разрушающей душу?

– Однообразной, – ответил Ансель. Затем он задумался и добавил: – Одинокой.

Рен наблюдала за грозой. Значит, Роза нашла подходящего человека, который желал того же, что и она: прочной человеческой связи, кого-то, кому можно принадлежать. Этого достаточно для ее сестры? Малейший клочок общей почвы, на котором она планировала построить совершенно новую жизнь? Эта мысль всколыхнула в Рен глубокую печаль. В Орте она никогда не чувствовала себя одинокой. Ведьмы были одной большой семьей. И конечно же, у нее были Банба, Тея и Шен, которые с радостью отрубили бы себе руку, если бы ей это понадобилось.

Но Роза выросла в мире камня и церемоний, подавленная рутиной и постоянным наблюдением, и только одна настоящая подруга присматривала за ней.

– Думаю, мне тоже было одиноко, – произнесла она, предположив, что именно это сказала бы Роза.

– Как раз поэтому мы должны наполнить нашу жизнь детьми при первой же возможности!

Крик застрял в горле Рен. Она испустила его в виде пронзительного смеха.

– Какая необычная идея!

Лицо Анселя озарилось.

– Интересно, сколько их у нас будет, мой цветок? Шесть

кажется мне вполне круглым числом, – продолжил он с уверенностью мужчины, которому не нужно вынашивать их. – У нас будет своя маленькая гевранская армия. – Он оглянулся через плечо. – Что ты думаешь, Тор? Ты мог бы тренировать их!

Тор добродушно усмехнулся:

– С нетерпением жду этого, Ваше Высочество.

– А Эльске может стать их няней, – добавила Рен.

Лицо Анселя стало серьезным.

– Не говори глупостей, дорогая. Эльске – волчица.

Тор улыбнулся, глядя на свои ботинки. По крайней мере, один из них понял шутку.

– Давай не будем забегать вперед с такими разговорами, – ловко перевела тему Рен. – Нам еще нужно обсудить нашу свадьбу.

Ансель хлопнул в ладоши, с энтузиазмом переключаясь на другую тему.

– Так волнующе думать, что всего через три короткие недели ты станешь моей женой.

«Три. Короткие. Недели».

Слова взорвались в голове Рен, как бомба. Желудок сжался, и на мгновение ей показалось, что ее сейчас стошнит.

Она попыталась вернуть себе самообладание, ее левый глаз слегка подергивался.

– Похоже, к моему дню рождения у меня будет муж.

– И много украшений. – Ансель ласково улыбнулся ей. –

Я намерен осыпать свою молодую невесту лучшими сокровищами Гевры.

«Выходит, Роза планировала обручиться до своего восемнадцатилетия. Она должна надеть гевранскую вуаль перед эанской короной». Но почему Ратборн толкнул Розу в объятия Гевры всего за несколько дней до коронации, тем самым рискуя потерять контроль над ней и королевством? Нет никакого смысла... Это еще больше встревожило Рен.

– Мне так хотелось бы, чтобы мой отец был здесь и увидел, как мы поженимся. – Ансель прижал ладонь к окну, в его голосе послышалась нотка печали. – Он всегда говорил, что хороший человек становится великим благодаря чуду любви.

Рен взяла свою чашку и уселась в ближайшее к камину кресло, где висел портрет ее родителей.

– Какие красивые слова. Мне жаль, что его больше нет с нами.

Ансель отвернулся от окна.

– Сложно поверить, что прошло семь лет с тех пор, как мы потеряли нашего великого короля. С тех пор у нас не было такой жуткой грозы с градом и, к счастью, не было ничего достаточно сильного, чтобы потопить еще один корабль, – при этих словах по его телу пробежала дрожь, и Рен почувствовала внезапный прилив сочувствия.

– Какая трагедия, – пробормотала она.

Его глаза затуманились.

– Это поставило страну на колени.

– И твоего брата тоже?

– Только не Аларика, – отстраненно сказал он. – Мой брат всегда был готов надеть корону.

– В этом Гевре повезло. – Рен взглянула на Тора и обнаружила, что он наблюдает за ней. Как будто он *пытался* заставить ее скорчиться. – Каким он был, твой отец?

– Лучшим, я даже мечтать о таком не мог. – Ансель загорелся при воспоминании о своем отце. Рен позволила принцу говорить, ее глаза метнулись к портрету ее родителей. Мать была такой молодой – всего на несколько лет старше, чем Рен сейчас. Она широко улыбалась, а изумрудные глаза повторяли оттенок ее платья. Они светились любовью и излучали мягкость. Рядом с ней король Кейр выглядел величественно в золотой короне, одна рука лежала на рукояти меча, другая покоилась на растущем животе Лиллит. Его взгляд тоже был мягким.

Слишком мягким.

«Мягкий правитель – мертвый правитель, – эхом отозвался голос Банбы в ее голове. – Ты не совершишь тех же ошибок».

«Нет, – подумала Рен, оторвав взгляд от портрета родителей, – я никогда не влюблюсь».

Какой глупый способ выбросить свою жизнь на ветер.

– ...после смерти отца моя дорогая мама отказывается покидать дворец Гринстад. И за все эти годы она не сыграла ни одной ноты. По правде говоря, я скучаю по музыке. Что

скажешь, Роза?

Рен моргнула.

Ансель смотрел на нее.

– Ты почтишь меня своей песней? – Он указал на пианино, которое поблескивало в центре комнаты. – Ты обещала мне это на нашем первом свидании.

– Обещала... – уклончиво произнесла Рен.

Ансель лучезарно улыбнулся:

– И теперь у нас есть прекрасная возможность.

– Мне не хочется заглушать дождь, – быстро сказала она. – Как ты сказал, он создает такой успокаивающий фон.

– Оставь дождь розам. Я предпочту насладиться твоим музыкальным талантом.

Рен сделала глоток чая, размышляя... паникуя. Она не была музыкантом; до сегодняшнего дня она даже не *видела* фортепиано.

– Боюсь, я довольно застенчива, Ансель.

Из угла комнаты донесся шум. Тор прочистил горло.

– Идем, мой цветок, – упрашивал Ансель, – это придаст блеск этому унылому дню.

Рен колебалась.

– Я не...

– Я тоже хочу послушать, – вмешался Тор.

Рен бросила на него испепеляющий взгляд.

Он любезно улыбнулся в ответ.

– Я не хотел показаться наглым, Ваше Высочество. Я лишь

хотел помочь принцу уговорить вас. Когда мы приехали, вы так страстно говорили о своем фортепиано, что я с нетерпением ждал, когда услышу, как вы играете.

Ансель усмехнулся:

– Что ж, вот и все. Ты же не разочаруешь *двух* гевранцев в этот дождливый день, не так ли?

– Троиш, – поправил Тор, – Эльске особенно нравится музыка.

– Неужели? – холодно спросила Рен.

– Музыка и полночная луна.

Рен подавила вздох. Он шантажировал ее? Ладно. Улыбка солдата стала шире, в его глазах цвета шторма загорелся вызов, и Рен, к своему удивлению, обнаружила, что ей очень хочется ответить на него.

– Что ж, хорошо. Кто я такая, чтобы разочаровывать столь нетерпеливую публику? – объявила она и поднялась на ноги. – Мне просто нужна минута, чтобы... подготовиться.

Она повернулась спиной к гевранцам и незаметно сунула руку в свой мешочек на шнурке. Щепотки песка достаточно. Но даже в таком случае заклинание не было лишено риска. Во-первых, это непривычное для нее занятие. Она никогда раньше не практиковала такого рода заклинания. А во-вторых, чары не могли создать что-то из ничего. Они только изменяли то, что уже существовало: развивали или убирали. Но если у Розы была музыка в костях, то, возможно, и у Рен тоже. В конце концов, она проводила каждый Белтейн, тан-

цую допоздна. Шен всегда дразнил ее за чувство ритма, но разве энтузиазм ничего не стоил?

Она задержалась под написанным маслом портретом своих родителей.

– Фортепиано принадлежало моему отцу, – произнесла Рен, вспомнив, что однажды рассказала ей Тея. – Говорят, он играл каждое утро перед завтраком. Иногда он будил птиц сладостью своей песни.

Она растерла крупинки между пальцами и торопливо прошептала в мир: *«От земли до праха, в сомнениях умоляю, дай музыку сыграть»*. Кончики ее пальцев начало покалывать, как только песок исчез. Она повернулась и целеустремленно зашагала к инструменту.

– Давайте посмотрим, каких существ я смогу разбудить своей.

Ансель подошел к Рен.

– Какой композицией ты удостоишь нас, мой цветок? Ты упомянула, что была поклонницей Неллы Плюм. – Он указал на ноты – чернильно-черные кляксы, которые для Рен все выглядели одинаково. – Но я вижу, ты репетировала «Полет меланхолии» Клода Арчера.

– Ох, кто захочет меланхолию в такой и без того унылый день? – Рен устроилась перед фортепиано. – Думаю, я могу предложить вам одну из своих композиций.

Ансель поднял брови:

– О!

Рен размяла пальцы над клавишами. Должна ли она сначала нажать на маленькие черные или большие белые? Или и на те и другие одновременно?

— Она еще не закончена. — Она мило улыбнулась. — Прошу не судить строго.

— Конечно.

Половицы заскрипели, когда Тор подошел ближе.

Рен положила руки на клавиши. Она задержала дыхание и нажала на них, поморщившись от нестройного лязга. Ее пальцы дернулись. Они нашли свой путь к другому аккорду, на этот раз гармоничному. После этого еще к одному, а потом к следующему. Проворные пальцы скользили вверх и вниз по жемчужным клавишам, двигаясь так быстро, что ей приходилось мотать головой взад и вперед, чтобы не отставать. В результате получилась бодрая мелодия, подкрепленная веселым стаккато. Музыка навевала образы кролика, прыгающего по лугу, бабочки, летающей над цветами. Плечи Рен с облегчением опустились. Она ухмыльнулась Тору через плечо.

Он настоял на мелодии, она преподнесла ему ее. Внезапно она перестала контролировать ситуацию.

Руки Рен заплясали по клавишам, ее пальцы не поспевали за мелодией. «*О нет!*» Ее сердцебиение ускорилося, как и музыка, ноты жили своей жизнью и уже не создавали гармонию, а зазвучали как барабанный бой битвы. Пальцы Рен двигались все быстрее, музыка звучала громче.

Рен в ужасе посмотрела на свои руки. Чары начали ослабевать.

Ансель все еще стоял, облокотившись на крышку и изо всех сил старался кивать в такт.

Тор находился так близко, что Рен услышала его сдавленный смех.

Эльске проснулась и завывала, словно ей стало больно.

– Речной паук! – Рен убрала руки с клавиш и вскочила. Стул с резким грохотом опрокинулся. – На помощь! Кто-нибудь, на помощь!

Ансель бросился в бой, обогнул пианино и принялся искать паука на клавишах.

– Где, мой цветок? Покажи, и он будет быстро обезглавлен!

Рен нечетко указала на пианино:

– Вот! На полу! Ох, какой восьминогий прохвост. Он *огромен!*

Ансель опустился на четвереньки, чтобы осмотреть ножки пианино.

Тор не двигался.

– Речные пауки безвредные, Ваше Высочество.

– Тебе легко говорить, – завопила Рен. – Я... однажды я проглотила одного во сне и... и... чуть не задохнулась и не умерла!

– Проклятый мороз! – воскликнул Ансель. – Какой ужас!

Рен фыркнула:

– Это был самый страшный момент в моей жизни.

Тор вопросительно поднял брови.

Рен проигнорировала его. Эльске обнюхивала ее юбки. Она оттолкнула волчицу.

– Прошу прощения, но, боюсь, я должна удалиться. Это травма. Уверена, ты поймешь.

– О нет, какая жалость. – Ансель поник. Стоя на коленях под пианино, он выглядел так, словно собирался сделать предложение. Снова. – Мне ненавистно видеть, как ты уходишь так скоро.

– А мне не хочется покидать тебя, – произнесла в ответ Рен и присела в торопливом реверансе. Она бросилась прочь из комнаты, ее туфли грохотали по каменному полу. Эльске побежала за ней. Волчица вцепилась в ее мешочек на шнурке. Рен постаралась вырвать его, но он уже был в пасти волчицы.

«Шипящие водоросли!» Она присела, разжимая зубы зверя.

– Хорошая девочка. Отдай его обратно, пожалуйста.

Эльске покачала головой. Песок Орты рассыпался по каменному полу. Рен поползла к ней, пытаясь забрать мешочек.

– Сюда, волчок, волчок.

Тень упала на нее.

Тор свистнул:

– Эльске, *отпусти!*

Эльске бросила мешочек. Рен схватила его как раз в тот момент, когда на него опустилась волчья лапа. Шнурок порвался, и песок высыпался из мешочка.

– Нет-нет-нет! – Рен попыталась собрать песчинки, но они просеивались сквозь ее пальцы, становясь тусклыми и медными на каменном полу.

Эльске чихнула.

Рен выругалась.

– Что это такое? – спросил Тор, опускаясь.

Рен подобрала пустой мешочек и поднялась на ноги.

– Ничего, что касалось бы тебя.

Он собрал песчинки на палец и сдвинул брови.

– Это песок... – Он поднял голову. – Почему вы носите с собой песок?

– Это удобрение, – ровным голосом ответила Рен. – Для моих роз. Как ты думаешь, почему они вырастают такими прекрасными?

Тор медленно встал:

– Но он был у тебя и прошлой ночью. Внизу у...

– Тор! – Ансель просунул голову в дверной проем. – Здесь все в порядке?

– Похоже, Эльске немного беспокойна, – сказала Рен, прижимая пустой мешочек к груди. – Я просто посоветовала Тору вывести ее на прогулку. – Она развернулась и поспешила прочь, бросив прощальные слова через плечо: – Небольшой дождь время от времени полезен для солдата.

Роза

Глава 12

Роза очнулась в объятиях Шена, промокшая насквозь. Было тихо, умиротворение охватило девушку... А потом она вспомнила.

– Отпусти меня, ты... ты... подлец! Ты ведьмак! Ты подлый ведьмак! – Она обвиняла Шена и била его по обнаженной груди, дрыгая ногами, чтобы освободиться.

– Будь по-твоему, принцесса! – Шен бросил ее в воду.

Роза с всплеском упала в воду, но тут же попыталась подняться.

– Ты действительно предпочла бы утонуть, чем быть спасенной ведьмаком?

– Я не тону, – задыхаясь ответила Роза.

– Что ж, теперь уже нет. Пожалуйста.

Роза начала танцевать танец защиты от ведьм, вскидывая руки и разбрызгивая воду, перепрыгивая с ноги на ногу.

Шен потер переносицу:

– Не знаю, кто тебя научил этому нелепому танцу, но, уверяю тебя, все, что им сделаешь, это лишь развлечешь настоящих ведьм.

– А ты, видимо, знаешь все о настоящих ведьмах. Ты тоже такой! – Роза с трудом произносила слова, так стучали ее

зубы, и она поняла, что сильно дрожит.

Шен вздохнул:

– У тебя шок. И ты довольно долго пробыла в воде. Вылезай!

– Если ты думаешь, что я пойду куда-нибудь с лживым, подлым ведьмаком...

– Я никогда не лгал тебе, – резко произнес Шен. Он задумался и затем добавил: – Хотя я согласен с частью про подлого. И да, я ведьмак. Но что более важно, *ты тоже ведьма*.

– Прекрати так говорить!

– А то что? Я сделаю это реальным? – Шен приподнял темную бровь. – Скажи мне, что не почувствовала свой дар, когда лечила меня.

Роза сжала пальцы в кулаки. Покалывающее ощущение не отступало. Она глубоко вздохнула, как будто собиралась снова начать кричать и клясться, что это неправда, что она *не может* быть одной из них. Но затем страх, который преследовал ее в детстве, вернулся. В своих худших кошмарах Розе снилась сила, вырывающаяся из нее, как адское пламя, пылающая в ее крови и костях, она просыпалась, зовя свою мать. Возможно, какая-то маленькая часть ее всегда знала, что внутри дремлет магия, ожидающая пробуждения и желающая разрушить ее налаженную жизнь.

– Нет, – произнесла Роза, яростно качая головой, – я не могу быть ведьмой! Не могу! Ведьмы убили моих родителей. Ведьмы развязали войну. Они причина всего плохого в Эа-

не, и, как только они все уйдут, наконец-то наступят мир и процветание. И... и... и... Что ты делаешь?

Шен приближался к ней, в его руке блеснул кинжал. Прежде чем Роза смогла отстраниться, он схватил ее за плечи и притянул к себе.

Роза закричала, когда он сжал ее пальцы вокруг рукояти своего ножа. Затем она поняла, что лезвие направлено не в ее сторону. Оно нацелено в него, в его грудь. И она была единственной, кто держал его в руках. Шен крепче обнял ее за талию, прижимая к себе.

Он смотрел на нее сверху вниз сквозь густые темные ресницы.

– Если ты все еще намерена убить ведьм, почему бы тебе не начать с меня?

Весь воздух покинул тело Розы за один выдох.

Шен притянул ее ближе, пока острие кинжала не коснулось его кожи. Капля крови скатилась по его груди.

– Сделай это!

Роза попыталась отбросить нож, но Шен крепко сжимал ее руку в своей.

– На одного ведьмака станет меньше, принцесса. По крайней мере, ты обладаешь смелостью убить первого собственными руками.

Роза так сильно дрожала, у нее стучали зубы. Кровавый след прочертил линию на груди Шена, и ей захотелось закричать. Ее магия перекачивалась и билась внутри ее. Ей каза-

лось, что лезвие пронзает ее собственное сердце, и та же самая кровь скапливалась у нее в горле.

– Нет! – воскликнула она. – Я не хочу этого! Отпусти меня!

Шен сделал шаг назад.

Роза отшатнулась от него:

– Я бы никогда, я бы никогда...

– ...не убила ведьм? – Улыбка Шена была ослепительной даже в темноте. – Так я и думал.

Розе казалось, что она снова может упасть в обморок. Девушка осторожно отложила кинжал в сторону и выбралась из горячего источника. Она завернулась в плащ и посмотрела на Шена.

– Ты правда позволил бы мне убить тебя?

– Если бы ты хотела моей смерти, ты бы это сделала, – ответил он и вылез из воды. Он поднял кинжал, взяв его за кончик. – Это лезвие вошло бы прямо в мое сердце.

Роза молчала. Бандит отдал свою жизнь в ее руки. С клинком, прижатым к его груди, он смотрел сквозь все, за что она выступала как Валхарт, как династия, которая ненавидела ведьм больше всего на свете. Роза скорее оторвет себе руки, чем причинит ему вред. Причинит вред кому-нибудь. И каким-то образом он понял это раньше ее. Он не видел принцессу, он видел целительницу.

Она думала о том, как естественно из нее только что исходила сила, как *правильно* она ощущала себя, когда лечи-

ла Шена. Страха не было – только цель и искра чего-то, что очень похоже на радость. Было уже слишком поздно возвращаться. Роза почувствовала, как внутри нее, словно вспышка, проснулась магия, и неважно, как сильно она устала, Роза понимала, что никогда этого не забудет.

– Я чувствовал, что на самом деле ты не хочешь убивать меня, – сказал Шен. – К счастью, я всегда прав. – Затем он ухмыльнулся. – Кстати, про хотеть. Ты должна была действительно захотеть вылечить меня. Для всех пяти сил желание – самая важная часть.

Внезапная вспышка жара поползла вверх по шее Розы. Все добрые мысли, которые у нее были о нем, испарились.

– Я помолвлена! Мне стоило вонзить в тебя кинжал, когда у меня был шанс, ты высокомерный, несносный...

Он вскинул руки:

– Я не имел в виду, что ты хотела *меня*. Я говорю о том, что ты хотела *вылечить* меня.

– Я даже не *думала*! – Роза подняла ночную рубашку с камней и стряхнула с нее песок. – Я просто хотела остановить кровь. Меня затошнило от ее вида!

– Должно быть, в тебе много природной силы, раз ты так быстро исцелила меня, – невозмутимо продолжал Шен. Он тихо присвистнул. – Просто представь, что ты могла бы сделать, если бы немного потренировалась.

Роза нырнула за кактус и натянула через голову ночную рубашку.

– Лучше не буду.

Когда Шен не ответил ей, она выглянула из-за кактуса. Он уже оделся и сидел на лошади. Он действительно был быстр как молния.

– Все это время ты знал? Что я одна из них?

– Я думал, что ты могла быть чародейкой. Как... – Он резко остановился.

– ...как мама?

– Да, – подтвердил он после паузы, – как твоя мама.

– Дыхание короля проверял, есть ли у меня сила, когда я была ребенком, – тихим голосом произнесла Роза, – несколько раз.

Шен внезапно нахмурился:

– *Проверял?* Как?

Дрожь пронеслась по телу Розы. Вспомнились часы, проведенные на четвереньках в саду, когда они с Виллемом Ратборном ползали по грязи. Он тыкал ее лицом в землю при каждом новолунии, пытаясь обнаружить хоть малейший проблеск магии. Когда это не срабатывало, он набивал грязь между ее пухлыми маленькими пальчиками, сжимая ее кулаки своими, пока у нее не трескались ногти, в то время как дворцовые стражники смотрели в другую сторону. *«Это скоро закончится, Роза, дорогая, – бормотал он, глядя ее по волосам, пока она рыдала. – Это ранит меня так же сильно, как и тебя».*

Каждый раз, когда это заканчивалось, Виллем разрешал

ей посадить розу – одну за пройденное испытание. Одну за каждый день, когда она доказывала, что была Валхарт.

«Сейчас я горжусь тобой больше, чем когда-либо, Роза».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.